

Акила Волок

Меч

предков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Меч предков

«Автор»

2026

Волок А.

Меч предков / А. Волок — «Автор», 2026

Роман "Меч предков". Эта песнь продолжение животрепещущей легенды "Во всю мощь". Им придётся пережить невероятный ужас, а порой опуститься на самое дно, чтобы победить.

© Волок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Акила Волок

Меч предков

Глава первая

Небо сумрачное сливалось воедино в один лиловый ковёр. Вдали над горизонтом растягивались туманные облака. Местами просматривались неясные звёздочки. Веял лёгкий, прохладный ветерок. Повсюду порошили малозаметные снежинки. Москва сияла замысловатыми огнями. По всей округе воздух сотрясал лёгкий гул. Возле небольшого фонтана белела площадка. На ней мелькали фигуры, где одна странная парочка вела себя явно некультурно и вульгарно. Они махали руками и громко произносили отборные бранные слова.

Кинотеатр «Синима», рекламируя на стеклянных стенах яркие броские афиши, принимал гостей, а парадный вход в виде двери-карусели не закрывался. Из холла доносились бойкие мелодии. Прыгунья в воду с вышки Мира Мишина, сидя на розовом мотороллере, умело держалась за руль и чуть поддала оборотов. У неё под баком гладко загудел мотор, а на спидометре стрелка уже шагнула чуть за пятьдесят километров в час. Ей в лицо резко свистел ветер, но Мира, обожая морозную езду, веселилась не на шутку, и сейчас походила на истинную валькирию. Её чудную голову скрывала бордовая слегка обледеневшая каска. Мира умело вела свой болид и смотрела прямо. Она округлила свои лазурные диковатые глаза. Она, уже подъезжая к кинотеатру, умело пошла на вираж. Её округлые щёки слегка облюбовал иней, но девушка не замечала холода. Она выправила руль и на ходу заметила знакомые фигуры. Мира сразу сбавила обороты и ловко подкатила прямо к девушкам. Алёна Кедрина и Анна Конюшкина даже чуть вздрогнули, когда гонщица просигналила. Они обступили мотороллер с двух сторон и выказали лёгкое удивление. Алёна внешне напоминает малое дитя на известной шоколадке, а Анна похожа на девушку с аленьким цветочком. Она как будто сбежала от чудища из народной сказки.

Москва сияла замысловатыми огнями, которые слегка переливались и манили за собой. Веял лёгкий февральский ветерок. Воздух сотрясал привычный гул. Кинотеатр «Синима» зазывал гостей. На парадной стене озарялись рекламные афиши. Это довольно высокое каменное с большими стеклянными сводами здание выглядело приветливо, а горожане тянулись к фонтану, где таилось по соседству настоящее и важное искусство. В просторном зале кинотеатра резко погасли потолочные лампы, софиты и прожектора. Гул зрителей тут же стал угасать. На огромном матовом экране потянулись слайды, на котором красовалась яркая реклама. Все ролики пестрили красками. Девчата Мира, Алёна и Анна, заняв места порядку рядов, бегло переглянулись и уже запаслись картонными вёдрами, где с горкой лежал хрустящий попкорн. У них под рукой скопились баночки ягодных, шипучих коктейлей. Мира, выпив пару глотков «саке», сразу опробовала солёный попкорн. Она округлила глаза и смотрела прямо на экран. Её храброе сердце билось трепетно, а гордость за себя не спадала. Её мысли путались. *«Просто круто. Я сижу в кинотеатре. А сейчас начнётся фильм. Вижу. Огненный путь. Тот фильм, в котором я снималась. Девчонки хихикают надо мной. Ну, и пёс с ними. Пускай смотрят. А мне надо отойти по маленькому делу. Вот же пристало. Как так... Я реально хочу в туалет. Вот же блин. Я слишком рано приложилась к коктейлю. Полбанки уже отпила. Теперь надо сходить быстро. Но быстро не выйдет. У меня получится. Одна нога там, а другая нога здесь. Я же крутая. Девчонки всё хихикают. Вот же дуры. Мне реально надо выйти...»*, — подумала она. Мира бегло осмотрелась по сторонам. Алёна и Анна слегка дурачились и искусно кушали

попкорн. На один ряд впереди восседал наголо бритый Коля Вахрунин. Он походит на бочонок с пивным напитком, которые иногда стоят на прилавке магазинов. Он не таил своё пучеглазое, порочное и гладко выбритое лицо. Он, казалось, сладко поцеловал Катю Буренину, которая восседала по соседству. Она не в меру упитанная. У неё тело плюс-сайз, голова округлая с короткой причёской, а лицо как мордочка глупого утёнка, - глаза зелёные и навывкате, нос в виде пипетки, а губы пухлые и навывкате. Эти голубки вновь поцеловались в губы. Коля, казалось, заметил, что Мира нагло и вызывающе смотрит на них. Он сразу округлил свои большие глаза и покривил губы, а затем ещё добавил страсти, словно любитель мексиканских сериалов.

Мира, терпя нужду, невольно заглотила небольшую слюнку. Она немного приоткрыла рот и тут же отвернулась. Чемпионка чутко посмотрела на группу юных девушек, которые мило хихикали и быстро поедали попкорн. Мира сразу заметила впереди рослого мужчину Алика Романова, который невольно заслонял своей овальной головой вид на экран. На этом же ряду явно нервничала сексуальная малышка Вероника Гурина. Она быстро жевала жвачку во рту. Её короткие волосы окрашенные в алый и зелёный цвет прямо сияли, а на ушах блестело множество серебристых серёжек. Она порой показывала свой проколотый язык. Вероника вновь охотно показала серебристую серьгу, незаметно дразня рослого и видного бойфренда Алика Воронова. Она вновь потянулась чуть в сторону, чтобы увидеть экран всю ширь.

Мира округлила глаза и слегка закусила губу. Она уже смотрела прямо на упитанного дядьку Гену Орлова. Этот тип прямо походит на быка. Он коренастый и упитанный. У него округлая голова, упитанная шея где-то терялась, а пухлое и медное лицо выглядело буйно, - глаза небольшие шальные и тёмные смотрели высоко, нос в виде пятака краснел, а пухлые и улыбочивые губы значимо твердели. Гена жевал попкорн, как горный бычок траву. Он невольно, но чутко глянул на Миру. Она даже слегка смутилась. Ей вдруг показалось, что на неё смотрит орк, которого ей довелось недавно повстречать в фильме. У того значился зелёный, пёстрый ирокез. В ушах и в носу блестели кольца, а витой рот украшал большой шрам, который тянулся от уголка нижней губы и по всей правой щеке со значимыми швами. У него прямо заметно выпирала из челюсти желтоватые клыки. На оголённом теле сидели битые доспехи, которые орк у кого-то отобрал силой. Он держал в руках блестящий меч и трезубец.

Мира опешила. На неё уже реально и прямо буйно смотрел настоящий орк Бурый Кук. Он выказал свой длинный язык, как жало и стал умело дразниться. Мира резко закрыла глаза и отвернулась. Она, выждав пару мгновений, вновь глянула на Гену Орлова, который просто смотрел на экран. Он держал в руках бутылку пивного напитка и большое ведро с попкорном. Гена вновь смешно зажевал во рту своё угощение. Он вновь бегло глянул на лицо Миры и слегка ухмыльнулся. Мира тут же отвернулась и невольно заглотила слюнку. Она быстро выпила немного клубничного коктейля. Её рассудок чуть помутился. *«Что за ерунда? Какого лешего? Я видела орка. Безумного орка. В лице того мужика. Но он же был как настоящий. И он смотрел на меня, как настоящий. У меня глюки. Кажется, мне надо освежиться. Мне надо по нужде в туалет. Зачем я так много выпила. Девчонки хихикают всё. Они здесь. Всё нормально. Но я видела орка. Блин. У меня же всё нормально с головой. Мне надо выйти. Девчонки меня пропустят. Они здесь. Пропущу начало фильма. Но фиг с ним. Посмотрю дома на записи. У меня дома домашний кинотеатр...»*, — подумала она. Мира глубоко выдохнула и чутко глянула на своих приятельниц. Она широко открыла глаза и чуть приоткрыла рот. У неё по телу быстро побежал холодок. Возле неё восседали приятельницы. Они, глядя на экран, уже весьма вульгарно хихикали. На них находилась средневековая одежда. Эти пигалицы опробовали попкорн и выпили по глотку кока-колы из дубовых кружек. Они бегло переглянулись, как ни в чём не бывало. Мира Мишина недоумевала. *«Что за фигня? Фильм только начался. А мне мерещится всё что ли? Алёна и Аня как будто вернулись только что из того давнего времени. Мне надо в уборную. И этот орк... Вернее мужик. Он на него походил. У меня всё в голове перемешалось. Мне надо в уборную по нужде. Я перестаралась с коктейлем. Что за нафиг?»*

Глюки какие-то. Но коктейль тут не при чём. Мне надо выйти. Как так... Фильм только начался. Девчонки смотрят. А я тоже буду смотреть. Но сначала освежусь...», — подумала она. Мира легко вздохнула и, посмотрев на экран, где кипели страсти, вновь чутко пробежалась по зрительному залу. Она слегка вздрогнула и даже чуть обомлела. У неё мигом по коже прокатился незабываемый холодок. Мира даже чуть подала назад к спинке кресла, увидев в лице статной девушки Лили Романовой знакомую ведьму. Эта коварная бестия смотрела назойливо и прямо. Она не таила своё симметричное свежее белое, словно в пудре лицо, — глаза большие безумные розоватые прямо кололи, нос белел, а улыбочивые губы слегка оголяли белые клыки. Мюри красивая, но дикая. Её тёмные прямые волосы слегка развивались, как будто змейки шипели. Она богато показала свои белые большие клыки и тут же странно улыбнулась.

Мира Мишина, глядя на ведьму, просто вжалась в кресло и невольно проглотила небольшую слюнку. Ей стало не по себе. Ведьма резко взлетела ввысь и зависла над высоким матовым потолком. Она показала богато свои упругие груди, стройные ноги и ярко красные острые ногти. Мира недоумевала, борясь сама с собой. Её круто обжигали мысли. *«Мама моя. Это она ведьма. Но откуда она тут взялась. Она смотрит на меня. Что происходит? Это ведьма, которая. Это просто глюки. Надо гнать их в сторону. Тут в темноте мерещиться всякое. Мне дурно немного. Блин, пристало по нужде. Надо выйти...»,* — подумала она. Мира проглотила небольшую слюнку. Ведьма Мюри Пелла резко понеслась вперёд и пикировала прямо в сторону Миры, которая крепко зажалась и не удержала эмоций.

— АААААААА... ААААА, — громко закричала Мира на весь зал.

Зловещая тень мигом испарилась в затемнённом пространстве. Зрители негодовали, а многие уставились на лицо Миры. Они теперь смотрели прямо и безотрывно на крикунью. Аня и Алёна недоумевали, смерив любопытным взглядом приятельницу. Они пожали плечами.

— Мира, всё нормально.

— Всё окей. Мне надо выйти. В уборную.

— Да. Иди. Мы посторожим твой попкорн.

— Хииихииии...

Мира, сидя на кресле, проглотила небольшую слюнку. Её статное тело обуял жар. Она тяжело вздохнула и вновь увидела вместо обычных лиц зрителей дикие морды орков и вампиров, которые язвенное ухмылялись, глядя на недотрогу. Мира вновь опешила и зажалась.

Рослый орк Камень сразу показал свой рваный, зелёный язык. Его голову украшали седые и длинные волосы, а на битом пучеглазом лице оседали глубокие морщины. Этот орк выглядел как заправский старый рок музыкант.

Вампирша Камиля ловко показала свои белые клыки и искусно закрутила длинным языком. Её белое смазливое лицо улыбалось, а узкие тёмные глаза смотрели прямо и назойливо. Она плавно раскрыла руками свой плащ и показала свои упругие наливные «яблочки» с острыми розовыми сосками. Она теперь всем своим видом выражала похоть.

Носатый карлик — орк Пупка просто едко и ехидно ухмылялся. Он носит на своей лысой голове ирокез красного цвета, как настоящий модник. Орк не таил своё глупое лицо. У него навывкате дурные цвета болотных топей глаза, витой нос проколот в широких ноздрях кольцом, а губы пухлые. Орк Пупка принялся танцевать, а все нехитрые движения легко угадывались.

В зале кинотеатра десятки и даже сотни лиц вмиг превратились в зеленоватые мордочки орков и бледные клыкастые лики вампиров. Мира вновь вжалась в спинку кресла и бегло glanced на подружек, которые жгуче танцевали прямо на своих местах, высоко задирая свои старомодные платья. Их гул не умолкал.

На большом широком экране мелькали кадры фильма «Огненный путь», а мощные динамики слегка басили. Мира Мишина, глядя на это безумие, показала гримасу лёгкого испуга. Она резко закрыла свои впечатлительные глаза руками. Её неподдельно обожгли мысли. *«Это всё неправда. Это вымысел. Это мне кажется. Я хочу выйти. Давно пора. Мне надо осве-*

житья. Мне кажется. Так и есть...», — подумала она. Мира вновь глянула на зрительный зал, на подружек, на экран и глубоко вздохнула. Зрители смотрели фильм, как и спортсменки. Они прямо приклеились к экрану, где уже кипели страстные сцены лютого боя. Мира вновь свободно выдохнула. Она ловко поднялась с кресла и живо пошла меж рядов. Девушка ловко миновала свой путь. Она прошла быстро по площадке, которая тянулась под наклоном и мигом выскочила из затемнённого зала кинотеатра.

В просторном холле наблюдалась тишина. Здесь фоном мило играло радио, на волне которого крутился трек в исполнении короля эстрады. Мира Мишина вновь выдохнула и бегло глянула на невысокую, не в меру упитанную билетёршу Зою Межакину. Она носит тёмные и зализанные назад волосы. У неё округлое лицо, — глаза большие чёрные, нос тонкий, а губы полные и багряные. Служащая кинотеатра «Синима», пристально глянув на Миру, проводила оценивающим взглядом. Мира, миновав площадку, завернула за угол и сразу прошла в просторную, светлую, женскую уборную. В этом месте над матовым потолком сияли лампы в виде шайб, которые дарили много озарения. Справа располагались три отдельные кабинки для разных нужд, а с левой стороны находилось большое зеркало во всю стену и белоснежные умывальники. В уборной все бежево-оранжевые стены прямо сияли, потому что за этим порядком таилась чудная рука холёного ответственного уборщика.

Мира, недолго думая, прошла в кабинку и закрыла дверку на замочек. Она, припустив джинсовые штаны и розовые трусики, присела на золотистый унитаз. Воздух сразу сотрясла тонкая текучая блеклая струйка, которая нырнула в мутную воду. Мира недоумевала, быстро справляя нужду. Её немного томили мысли. *«Как же так? Эти мои глюки. Мне же не показалось. Эта ведьма? Она же была в фильме по сюжету. А здесь она появилась в роли той девушки и полетел прямо на меня стремглав. Она втянула руки. Я видела её острые длинные яркие когти. Она хотела меня схватить. Но она исчезла, когда я закричала и руками закрыла лицо. Она просто растворилась в воздухе. Но такого же не бывает? Но я её видела. Вот так сходилась на премьеру. И что теперь? Мне надо выбираться отсюда. Я сделала свои дела. Но надо умыться. Поверить не могу. Алёна и Аня сидела в странной одежде того времени и пили свой сок из дубовых кружек. Я видела это своими глазами. Потом они дурно танцевали, как в трактире. Как бы не спятить. Но это глюки. Как ещё объяснить это самой себе? Они смотрели на меня. А потом звали к себе. А потом я отвернулась. И всё вернулось на место. На круги своя. Я же не спятила? Я здесь. Я в своём уме. Но мне порой так не кажется. И дело тут не в коктейлях. Это точно. Что-то происходит странное со мной. Надо умыться. Мне не охота возвращаться в зал. Я видела, как зрители смотрели на меня. Но это уже были не зрители. А дикие орки и жуткие создания, как в фильме. Их зеленоватые слизкие рожи. Как в кино, в котором я снималась вместе с Эмилией Кларнет. Дейнерис Таргариен во всей красе билась с ними на пару со мной. Мы махали мечами. Я это знаю. Но это там на киноплощадке. Почему я их увидела здесь? Мне показалось. Но здесь-то реальность? Здесь их не может быть. Блин, я не поехала. Надо умыться. Собраться с духом и идти в зал. Я не боюсь. Это всё глупости...»,* — подумала она. Мира, свободно выдохнув, сразу натянула на себя кружевные трусики и светлые джинсы. Она ловко вышла из кабинки и тут же прошла к белоснежному умывальнику. Девушка, глянув на своё личико в зеркале, замерла на месте. Она слегка улыбнулась.

— Мира не дури. Это всё самообман. Нужно идти и смотреть кино. И не надо бояться теней. Это глупости. Мать их. Глупости, — тихо произнесла Мира.

Мира ловко приподняла серебристую душку крана, откуда тут же потекла прохладная чистая вода. Струя мигом обрела напор. Мира ловко взяла воды на раскрытые ладони. Она слегка склонила гибкую спину и умыла своё чудное лицо, а бурлящие как водопад глаза прищурила. Она сразу ощутила свежесть. У неё на щеках появился румянец. Мира вздохнула свободно, но тут же насторожилась. Она чутко прислушалась, глядя на струю воды. Её обожгли

мысли. *«Что это за звуки, мать эти? Какого лешего? Это уже не смешно. Я что поехала что ли? Надо валить домой. Я сейчас прыгну на свой мотороллер и свалю домой. Что за звуки? Крики какие-то дикие у меня в ушах. Блин, и кони ржут. А ещё свист какой-то странный вдалеке. Кто-то громко кричит, будто ранен. Словно бой кипит где-то совсем рядом. Простой жуткий бой. Что за фигня? У меня уже голос в ушах. Какого лешего? Что такое? Но я слышу...»*, — подумала она.

Мира, вновь быстро умывшись прохладной водой, резко выпрямила спину и ужаснулась. Её широко открытые глаза полезли на лоб. Мира сразу безумно оторопела и слегка даже отскочила от широкого зеркала, которое висит на стене. Она невольно заглотила слюнку и замерла на месте. Мира чуть приоткрыла рот и недоумевала, потому что зеркало расплывалось чудной рябью и волнами, как на озере. Здесь уже как на широком экране кинотеатра оживала средневековая реальность.

Небо наливалось сумрачными и огненными облаками. Кругом свистел прохладный ветер. Повсюду порошили редкие, но большие снежинки. Кипел близкий бой. На отдалении возвышался каменный тёмный замок. В лобном месте широкие поля пересекали узкие дороги и тропы, а кругом бились полчища воинов разных мастей. На холмах дикие лютые крики и стоны лишь усилились. Здесь везде гулко звенела сталь уже давно окроплённых кровью мечей и щитов.

Орк великан Кила Оливый в одном лице поднял яростный ор и вой. Он около трёх метров ростом. У него зеленоватое мускулистое тело, что прямо везде видны мощные жилы. Он не таил под доспехами свой битый и резанный рельефный торс. Он мастер размахивать руками, как столбами и крушить всё своими кулаками с пудовую гирию. За трофейной битой стальной каской таилось уродливое лицо, на котором давно прижились вмятины и сечки. На макушке головной брони колыхались горелые перья. У этого буйного орка глаза большие разные по размеру цвета белка нос рваный, как и губы, а из перекошенной пасти торчат клыки. Он от ударов оказался несколько ослеплён. Его однажды смачно поливали из бочек и чанов кипячёным горючим маслом до такой степени, что на теле теперь виднелись огромные угри и язвы, которые сильно жглись. Орк Кила ещё больше раздражался, когда получал удары по старым болячкам. Он сейчас держал в руках стальную двухметровую дубину, на которой болтался мощный железный шар на цепи весом больше двадцати килограммов. Этот шар мостился острыми шипами, а всё оружие уже полностью залилось и окропилось кровью. Этот громила бесновался. Его ручищу тоже залились по локоть в багряной влаге. Он принял бой возле замка и мощно закрутил своей тяжёлой палкой. От таких ударов многие войны сразу лишились головы. Их плоть просто превращалась в лепёшку, а мозги с кровью далеко отлетали струями. В лобном месте крики ужасали.

Орк Кила Оливый прямо шагал по трупам и давил некоторых рыцарей своими слоновыми ногами. Этот верзила таким способом убил Тома Романа, который верно служил королеве Силине Айзик. Рыцарь Том внешне как скала. Он бился отчаянно. Ром искусно и умело орудовал своим длинным мечом и сразил больше ста орков. Он вовремя заслониł собою отход королевы к замку. Вместе с ним ещё несколько отважных рыцарей преградили путь лютному гиганту и его бешеным «псам». Том Роман мускулистый парень со стальными руками, где всегда крепили округлые бицепсы. Его лик не лишён обаяния, а шрамы лишь красили. У этого героя значились выразительные светло-синие глаза, нос греческий, губы полные, а подбородок двойной. Он носил на бычьей шее амулет любимой девушки Джулии. Ром перед важным боем провёл с ней долгую ночь любви и сумел зачать дитя. Его всегда защищали мольбы этой дивной грудастой красотишки и отменные доспехи, как у настоящего рыцаря. Он всегда преданно бился за щит, где выбит знак «Быстрого орла».

Капрал Том Роман с боями отступал к замку. Он, теряя своих верных людей, бился отчаянно. Но их ряды заметно порадели. Орки обступили рыцарей со всех сторон. Громила Кила

Оливый важно зашагал к замку. Он вновь умело применил свою палку с шипованным стальным шаром на цепи. Этот «демон» махнул широко своей опасной булавой и сразу поразил нескольких воинов, которые миготом отлетели в сторону. У крайнего старого рыцаря Кубаши страшно расплющилась голова, а мозги с кровью отлетели далеко в сторону. Все рыцари пали на землю и были мертвы, кто попал под жуткий удар. Кругом уже лежали пригорки из трупов, а пики и стрелы заметно кривились, насыщая неживые тела. На скатах попеременно находились и рыцари, и орки, и вампиры, и дикари, и ещё чёрт знает кто. Рыцарь и капитан в одном лице Том Роман, нехотя отступая, терял силы и своих верных воинов. На них наступали тысячи мятежных орков, таща за собой тяжёлые катапульты. Сотни лучиков занимали боевой распорядок, а их горящие стрелы тут же озаряли замок «Быстрого орла», где у самых стен также кипел жуткий бой.

Высокие трёхметровые гоблины уже обрушили свою силу на стены замка, а в сторону посыпались литые камни и вековая пыль. Его защитники терпели нужду и боль. На этом рубеже десятки рыцарей улетали в пропасть, где пропадали навсегда. Гоблины наступали и уже плотно прижались к замку, над которым крутился словно водоворот из сумрачных облаков. Эта дикая неведомая сила управлялась ведьмой.

Мюри Пелла копила силы для решающего броска. Она, наблюдая с высоты полёта над битвой, разительно хохотала. Её янтарные ледяные глаза неподдельно сияли, а белые клыки отдавали блеском. Она не замечала, как тёмный плащ с капюшоном широко развивался. Мюри лишь чутко и коварно смотрела на поле брани. Она, резко спикировав, полетела как ненормальная дура. Ведьма выказала гримасу ярости и миготом превратилась в коршуна, который вышел на охоту. Этот «демон» уже выпустил острые когти, чтобы схватить зайку.

Рыцарь Дар Губа не заметил атаки со стороны. Его атаковали назойливые бесконечные орки. Среди них выделялся Лютый Шмель. Этот сукин сын не таил свой нереально уродливый лик. Его, казалось, недавно рубили топором, а кровь текла во все стороны, но он чудом выжил. Этот орк славится своими изощрёнными пытками и зверствами над женщинами и мужчинами. У него коренастое мускулистое тело, руки развитые, а ноги колесом. На нём темнели ладные трофейные доспехи. Он держал в своих мощных руках меч брэнного рыцаря. Этого бедолагу Уолта Буда уже считали пропавшим. Орк лично перегрыз тому глотку своими острыми клыками и выпил много крови, прежде чем добил. Лютый Шмель теперь жаждал новыми подвигами. Но ему уже досталось в битве с рыцарями. Его голова походила на кочан рубленой капусты, где местами не хватало плоти. Его физиономия напоминала мятое ведро, - выбитый правый глаз заливался кровью, срубленный нос кровоточил, а рваная пасть заметно оголяла клыки. Но орк улыбался и умело дразнил, как умел потенциальную жертву.

Лютый Шмель, уверенно наступая, вновь показал зеленоватый язык, но тут же лишился своего жала. Рыцарь Дар Губа всегда отличался живой реакцией. Он отменный воин и служит ордену «Святого Патрика», которым правит Яромир Железный. Дар Губа обладает грубой внешностью. Его медный лик весь очерчен ранами и сечками, - глаза узкие тёмные, нос витой, а пухлые губы. Он носит тёмные острые усы и бородку, как у короля. Дар Губа сейчас оказался точен. Он резко отрубил нахальному орку длинный язык. Этот увалень вздрогнул и поперхнулся. У него из пасти брызнула зеленоватая шипучая влага. Орк Лютый Шмель выказал болезненную гримасу. Его глаза полезли на лоб. Он сразу обезумел и замахнулся трофейным, окропленным кровью мечом. Но этот душегуб большего сделать не успел. Рыцарь Дар Губа резко применил своё орудие. Он широко махнул с плеча длинным острым мечом и умело обезглавил надоедливую орка. Лютый Шмель ещё стоял на ногах, а его голова уже упала с плеч и катилась по неживым телам собратьев. У него из тела вылетела фонтаном зеленоватая жижа, но быстро утихла. Брэнное тело сразу покривилось и упало плашмя.

Рыцарь Дар Губа уже вошёл во вкус. Он умело зашагал вперёд и закрутил своим острым, как бритва мечом, а порочная кровь сразу брызнула струями. На лобном месте несколько

бешеных орков поплатились жизнью. Они сложили головы рядом со своим предводителем. Дар Губа действовал технично и умело. Он живо увернулся от взмаха палицы. В сторону полетели капельки крови. Рыцарь же сразу рассёк тело невысокого орка Каната. Этот слизняк лишился ног выше колен и упал на рубленные тела. Он весь затрясся. У него на уродливом лице показалась омерзительная гримаса. Его тут же добились свои же воины. Орки просто воткнули ему копье в плоский торс. Им сразу надоело смотреть на его крики и муки. Орк Канат быстро скончался.

Буйные оковалки сразу бросились вперёд, но рыцарь Дар Губа не хотел разделить такую участь. Он умело махнул своим длинным острым мечом и поразил сразу три цели. Орк Нитка, Шило и Цокот разом упали и грузно легли на неживые тела. Эти орки лишились головы, а струи крови забрызгали в разные стороны. Рыцарь тоже пропустил удар. Его ударило острое копье орка. Жички сильно уколол героя в правое плечо. Дар Губа буйно закричал, а меч стал тяжёл. Ему стало неловко и дурно. Рыцарь попятился, теряя кровь. Его могучее тело пленила истощающая и жгучая боль.

Жичка сразу возглавил целую орду оковалков. Этот жилистый орк смело повёл за собой редких душегубов. У него лысая и по форме как яйцо голова, а физиономия просто безумно убогая, – глаза кривые дикие белые, нос как сосулька пробит мощным кольцом, перекошенный и зашитый рот не закрывается, откуда богато видны ломанные желтоватые клыки.

Орк Жичка вновь махнул трофейным копьем, но лишь воздух сотряс. Рыцарь Дар Губа, применив свою технику боя, умело увернулся. Он как-то с завязанными глазами на спор одержал вверх против пятерых воинов. Но сейчас ему помогла крепкая сноровка. Дар Губа умело проворно увернулся и применил родной меч. Он вонзил оружие прямо в живот Жички, где добававо слегка повернул. Орк заметно вздрогнул и весь затрясся, как прокажённый, а рыцарь резко повёл оружием и просто разрезал своего заклятого врага. Меч резко вынырнул из плоти изувера, а кровь брызнула густо в сторону. Жичка слыл редким душегубом. Как-то он до смерти замучил молодую служанку Тирей Экофи, когда орда оковалков грабила очередной замок. Эта недотрога громко и мучительно кричала, проходя одну пытку за другой. К вечеру он просто, надев петлю на шею, вздёргнул бедолагу на яблоне. Но Жичка теперь поплатился за свои жестокости и сложился просто напополам. Его тело развалилось, как свечка, которую резнули шпагой. Он был мёртв. Жичка замер на груди неживых собратьев. Его слабоумные неживые глаза смотрели теперь в одну точку.

— Сейчас мы тебя кончим урод вонючий.

— И посадим задницей на кол. Как тех... Хаахахааа...

— Хаахааа... Вот это будет забава.

— Он уже испугался. Штаны промочил. Давайте его завалим. Я вырежу ему язык и скормлю псам. Я заживо сниму кожу с лица этого уродо мамино. Вот этим ножом. Сука иди сюда.

— Хаахахааа...

Рыцарь Дар Губа вновь ощутил жгучую боль в плече. Он попятился и снова умело защитил себя любимого верной защитой. Он выставил щит, куда сразу же прилетело несколько горящих стрел. Дар ужаснулся, внимая словам бешеных орков. Он, отступая, бегло глянул в сторону, а ледяные глаза широко открыл. На западном берегу мелькали тени палачей, а на высоких колах сидели неживые рыцари. Их просто насадили заживо, а острые пики пробивали тела насквозь. У каждого острые копы торчали из ротовой плоти. На лобном месте таких колов становилось всё больше. Гоблины зверели и ничем не гнушались, а орки тысячами неслись к замку. Их неистовые и душераздирающие крики томили душу. Но рыцарь Дар Губа умело держался и вновь парировал удар. Он обезглавил неповоротливого и наглого орка Томилу. Этот жиртрест упал взад себя без головы, а зеленоватая влага смачно окатила безумных сородичей. Орки вновь бросились всем скопом на рыцаря и коварно замахали трофейными орудиями.

Рыцарь попятился и пропустил несколько ударов, которые всё же умело блокировали стальные доспехи. Он всё же ощутил истошную боль, а из небольших ран полилась кровь.

— ААААААА... ААА, — громко закричал Дар Губа.

— Вот тебе сука. Мочи его как бешеного пса.

— Сейчас мы тебя разорвём на куски.

— Мы съедим твоё сердце. И будем сильнее.

— Хаахахааа...

Веял дикий холодный ветер. Рыцарь Дар Губа, преодолевая истошную боль, вновь защитил себя щитом и мечом. Он бегло заметил, как грузно упал рыцарь Тур Данко. Его просто смело полчище голодный орков. По нему прямо пробежали ногами враги. Сотни орков теперь ступили на рыцаря. Его сильно затоптали голову, а тело смяли в лепёшку. Но буйные орки прежде обезглавили Тура. Он ошутимо вздрогнул. Его голова подлетела ввысь, а из битой плоти мощными длинными струями брызнула кровь. Тур бился отчаянно и сумел сразить больше тридцати орков. Он давно обручился с Жулей Бомби. Эта невзрачная пышка с большой грудью родила герою десятерых сыновей, но половина из них уже стигнула на полях сражений. На поле брани теперь свалился Тур, а голова, живо вращаясь, упала на землю и слегка покачивалась. Из битой плоти ещё пульсировала кровь. Его лик теперь заметно белел, а синие глаза окаменели и закатились за орбиты. Бренное тело воина уже лежало в низине, жутко затоптанное бегущими орками. Они с ходу резво ударили в передовой отряд рыцарей «Большой медведь». Многие орки тут же повисли замертво на стальных копьях. Они всё же бешено рванули вперёд и яростно заорали.

Рыцарь Дар Губа вновь вздрогнул. Ему сильно досталось по ноге. Он сразу понял, что копьё врага пробило голенище, откуда смачно брызнула кровь. Ему сразу дала о себе знать острая боль. Дар ужаснулся, запав на одно колено, но тут же, преодолевая жуткую боль, рассердился на самого себя. Он возмужал и резко отбросил от себя наступающих орков. Дар Губа применил свой острый меч. Он действовал вновь технично и обрёк десяток орков на ужасную смерть.

Орк Люта схватился за перерезанную широко шею и грузно упал. Он сразу пропал в жутком месиве. Орк Таки бежал ошалело вперёд и с ходу потерял голову. Он замахал руками так, как будто хотел её найти, но свалился грузно с ног. Генерал Смирдор остался без рук и без ног, но ещё дышал. Он пополз непонятно куда, жутко истекая кровью, но резко замер. Он был мёртв. Орк Плут тоже оказался резко обезглавлен и мигом слился с гущей неживых рубленых тел. В него кто-то ещё невзначай глубоко воткнул пику. Его уродливый сородич Мариудо сложился напололам. У него из сальной плоти кровь захлестала, как под напором и брызгала сильно во все стороны. Из тела показались разрубленные кишки. Орк Курносый защитился трофейным мечом, но тут же рыцарь крепко толкнул врага щитом и ударил с плеча. Дар Губа разрубил жилистое тело по диагонали, а кровь брызнула широко, но несильно. Орк Курносый упал замертво.

Рыцарь Дар Губа заметно продвинулся вперёд, разя соперников один за другим. Он, переживая свою истошную боль, громко закричал, чётко выставляя перед собой острый меч. Он разящим ударом пронзил тело упитанного орка Колышко. Этот лысый и уродливый оковалок быстро сник. У него весь лик обожжён кипучим маслом. Он штурмовал замок, где выжил, но получил сильное увечье. Колышко тогда отступил, чтобы зализать раны. Он держал в руках мачете. Этим орудием он вновь приноровился орудовать. Но Колышко всё же трусил вступать в честную схватку. Он больше добивал раненых и, как правило, жёстко рубил на куски. Орк сейчас грезил ударом. Он выказал дебильную ухмылку, а белые глаза страшно выкатил.

Рыцарь Дар Губа, сделав резкий выступ вперёд, пронзил мечом своего врага. В сторону брызнула густая струя крови. Орк Колышко выказал гримасу боли, но тут же ухмыльнулся. Он,

совершенно обезумев, втянул руками в себя меч ещё глубже. Он показал язык и теперь лишь глупо дразнился. Дар Губа ужаснулся. Его ледяные глаза полезли на лоб, но он не растерялся. Он ударил орка ногой по порочной морде. Этот гибрид сразу отлетел в сторону. Орк покатился по крутому пригорку, где уже кругом лежали битые и обугленные трупы. Орк Колышко теперь замер, лёжа на спине, а руки широко распахнул, уже потеряв меч. Он широко округлил свои ненормальные глаза, где появились быстрые тени. Орк Колышко неторопливо пополз, найдя некие силы, но встать уже не мог. Его плоть томила суровая рана.

— АААААА... Я хочу жить. Я спасусь. Нет. АААААА... АААА..., — закричал он.

Веял тонкий, прохладный ветерок. Мощный конь Булат на всём ходу налетел на раненого орка и передними копытами проломил тому голову, а плоть просто превратилась в лепёшку. Орк Колышко был мёртв. Всадники из отряда «Крылатый единорог» на ретивых конях, выступавшие под орденом «Могучий лев» и «Ночной филин», мчались дружно на помощь королеве «Быстрого орла». Они служили святой властительнице Силине Айваго. Боевой отряд не дал маху. Им возглавлял рыцарь Баурджан Момыш-Улы. На нём как влитые сидели кожаные латунные и литые доспехи. Его загорелое восточное лицо скрывала тонкая острая каска и маска. Он весьма симпатичен. Этот герой носит тёмные до плеч волосы. У него округлый лик, — кожа загорелая с тонкими морщинами, глаза узкие азиатские, нос тонкий и немного острый, а губы прямые. Он принадлежит роду степных воинов. Баурджан всегда живёт в шатре. У него есть прекрасная жена Эльвира. Она обладает невероятной красотой. Она обладает стройным алошokolадным телом. Девушка славится своей упругой третьего размера с пухлыми и острыми сосками грудью. Она раньше много танцевала оголённой на пирах разных шейхов и ханов. У неё милое восточное лицо, а глаза большие выразительные с оттенком кристалльных алмазов.

Баурджан отбил девушку у враждебного племени, находясь в одном долгом походе. Он тогда владел боевым луком, из которого много раз умело стрелял на скаку. Он снёс с ног около двадцати восьми врагов и освободил девушку из оков. Эльвира оголённой сидела в деревянной клетке. Он взял милашку на руки, а Эльвира тут же влюбилась в своего спасителя. Но суровый бой тогда ещё кипел. Баурджан всё же усадил девушку на коня. Он тоже запрыгнул в кожаное седло. Его верный вороной конь Булат поскакал быстро по степи. Баурджан вновь пустил стрелы. Он разили точно слегка перепуганных мавров, а погоня у безумцев не удалась. Их быстро разбили верные воины степняка. Конь Булат скакал около часа, а поздно ночью Баурджан и Эльвира укрылись в родном шалаше. Девушка стала танцевать и сразу соблазнила воина. Степняк не сдержался и поддался страсти. Он быстро её раздел. Молодые люди склонились на меха и занялись жаркой красивой любовью. Баурджан нежно губами впился в её пылкие «яблочки». Его мощные руки заскользили по шикарному телу красотки. Эльвира вся разнежилась. Она отдавалась целиком и полностью. Степняк, находясь глубоко в ней, выпустил много бело-мутного семени. Его твёрдый «жезл» уже вытянулся на двадцать восемь сантиметров. Эльвира, ощутив напор горячей влаги, вздрогнула и громко закричала. Она сильно прогнула молодую спину. Её упругая обильная грудь забавно качнулась, а соски прямо пышили. На розовом лице появился влажный блеск, а в глазах всё поплыло. Она ощутила силу своего крепкого любовника.

Во дворе тогда воздух сотрясли крики и сразу залаяли сторожевые псы. Они всегда предупреждали об опасности. На лагерь напали степные кочевники из отряда «Перекасти поле», которые подчинялись маврам. Ими возглавлял Летучий Жук. Он упитанный, сильный и смелый. У него восточное загорелое лицо, а глаза тёмные и узкие. Он всегда весь закутан в добротные звериные шкуры. На спине держал щит со знаменем «Тёмного паука». Летучий Жук любитель собирать трофеи. Он обожает делать чарки из черепов врагов. Из них иногда на застольях и пирах он пьёт вино. У него сразу появился соблазн завладеть ещё одной чаркой. Он со своими прихлебателями, зверски перебив охрану и часовых из троих молодых воинов, ворвался в шатёр. Баурджан вовремя схватил в руки свой надёжный лук. Он умело использо-

вал сразу три стрелы и поразил соперников замертво. Все наёмники упали разом и грузно. Баурджан вовремя взялся за свой острый меч. В шатре тут же зазвенела сталь, а в сторону посыпались искры.

Летучий Жук наступал уверенно и мощно. Он ещё успевал высказываться. Он сказал прямо, что, мол, сначала отрубит Момышу-Улы руки и ноги, а потом и голову отсечёт, а затем сделает чарку из черепа...

Баурджан воспрял духом, разозлился и умело защищался. Он, отдав много сил своей любви, всё же подловил соперника. Он ударил того ручкой шашки прямо в нос. Летучий Жук попятился, ощутив жгучую боль. У него круто зарябило в глазах. Баурджан, воспользовавшись заминкой, резко рубанул шашкой по телу Летучего Жука. Он просто сурово разрубил тому широкий торс. Головорез ощутимо вздрогнул. У него на теле богато показались битые багряные жилы. Он громко закричал. Летучий Жук, ощутив щемящую боль, живо попятился. Его глаза покосились. Он недоумевал, впервые оказавшись в роли битого мальчика. Баурджан не дрогнул и вновь уверенно шагнул вперёд. Он резко отсек правую кисть руки сопернику, а в сторону живо брызнула кровь. Летучий Жук застонал, как сопливый парнишка и уже решил бежать. Но Баурджан умело сплеча махнул шашкой и просто отсек голову своему врагу. Его «тыква» подлетела и немного завращалась. Из тела безбожника брызнула кровь как под напором, а голова упала на пол шатра и чуть покатилась в сторону. Бренное тело тут же грузно завалилось на бок. Баурджан сын Малыша тут же выбежал из шатра. Он вновь умело применил свою шашку. Он с ходу отразил атаку, сокрушив троих опытных воинов из охраны Летучего Жука. Безумцы пали костями возле ног степняка, окропив стылую зелёную траву кровью. Со стороны севера подоспели всадники, держа стяг «Могучего кречета». Эти соколы живо отбили лагерь и отбросили нападавших удалцов. Степные кочевники и бандиты трусливо бежали, кто уцелел. Их ещё гнали около километра. Момыш Улы, сразу приняв правильные решения, двинулся с походом на пухлого злодейского «титульного мавра» Орку Дудку, которого сурово и нещадно побил. Многие слуги редкого головореза пали костями, но лично Орка Дудка бежал и теперь укрывался в тёмных землях за Диким морем.

Степняк Баурджан Момыш Улы сейчас оказался суров и дик. Он драматично закрутил в руке блестящую шашку. Его гнедой королевских кровей гладкий быстрый конь Булат нёсся быстро. Он чуть опустил тёмную гриву. Вороной, казалось, прямо летел по воздуху, не успевая касаться земли подкованными копытами. За ним неслась вся большая конница. Все сто тридцать девять верных воинов на удалых конях подняли ощутимый топот.

Буйные орки сразу пустили стрелы. Их опасная толчея мигом озарила своим огнём сумрачные дали. На лобном месте несколько всадников сразу упали с коней. Их пронзили десятки стрел. Воздух сотряс жуткий крик. Но конница неслась быстро, образуя клин. Её передовая дуга мощно ударила в полчище орков и вампиров. Безумные оковалки сразу разлетелись в стороны, а многие пали замертво. Десятки орков попали под копыта удалых коней. Их просто смели. Этих врагов затоптали жутко ретивые, борзые и лихие кони. Степняк Момыш Улы, скача впереди колонны, ударил с плеча блестящей шашкой. Он, себя не помня, умело орудовал корпусом и руками. Всадник, себя не помня, сразил быстро более двадцати бешеных оковалков. Он одним ударом и точно порешил помешанного предводителя вампиров Илюихи «Тихого». Этот рослый и подтянутый упырь шёл впереди. На нём неряшливо сидели трофейные, окровавленные доспехи. Он держал в руках секиру на длинной стальной рукояти. Илюихи не таил под маской свои редкие седые длинные волосы и свой уродливый лик. У него тёмные и провалившиеся в зарницах глаза, нос как у рептилии, а губы давно рассечены большим шрамом. Он нисколько не прятал свои белые клыки, потому что пасть не закрывалась от сурового старого разруба. Этот гад любитель сосать человеческую кровь. Он погубил немало простолюдинов. Он как-то даже получил орден из рук великого главного вампира Дракса Лютого пятого,

который владеет «Кровавым островом». Но Илюихи теперь обезглавленным отлетел в сторону. Он упал на неживые тела. Конные воины во главе с Момыш Улы, разбив большой отряд орков, понеслись дальше и стремительно засвистели, применяя точные боевые луки, стрелы, блестящие шашки и копыя.

Веял прохладный ветер. Повсюду порошили редкие и большие снежинки. Вампир Драстик, опившись дешёвой брагой, сурово блевал. У него на овальной голове виднелась лысина, а белёсые волосы висели клочками. Он не таил свой бледный морщинистый заметно перекошенный лик. Этот кровосос выпучил свои желтоватые глаза. Его жилистое тело заметно штормило. На нём красовалась трофейная кольчуга. Он держал в руках окровавленный щит и меч. Вампир Драстик испугался. Он растерялся не на шутку. Этот упырь, опустив оружие, попятился и ужаснулся, наблюдая, как всадники таранят вампиров, которые падают десятками замертво. В лобном месте воздух громко сотрясли душераздирающие крики. Дристик опешил. Он побежал без оглядки и жаждал связаться со своим королём. Он часто «стучит» на всех. Дристик задумался. *«Я сообщу королю Драксу об этом всаднике. А тот покарает его. Вот же набегали уроды редкие. Я сообщу Драксу. А этот всадник заплатится жизнью...»*, — подумал он. Вампир Драстик ещё прибавил шагу и побежал, как умел. У него ноги колесом. Драстик «стукач» резко вздрогнул и своего дождался.

Всадник Орлин Щука пустил стрелу из своего надёжного лука прямо на ходу, а снаряд, миновав пятьдесят метров, точно пробил голову редкого упыря. Вампир Драстик вздрогнув, упал плашмя на трупы своих сородичей и был мёртв, а долгое острие прямо прошило мозги насквозь и показалось во лбу.

Дракс Лютый пятый часто совершает лютые набеги на соседние земли, расширяя круг своих владений. Он высокий и развитый. Этот упырь на своей массивной голове носит длинные седые волосы. Его убогий лик наполовину покрыт грубыми язвами и сечками, - глаза ненормальные выпученные с оттенком пламени смотрят высоко, нос как битая сосулька, а губы навывкате. У этого демона широкие скулы и неправильный прикус, а клыки заметно торчат из пасти. Дракс модник. Он носит изящные наряды и любит устраивать вакханалии в своей богатой обители. Он похищает самых красивых девушек, а затем жутко их истязает. У него в логове в такие часы всегда наступает кровавый пир, где он высасывает кровь пленников до капельки. Он просто жаден до крови.

Рыцари не раз совершали походы на жуткий Кровавый остров и били крепко вампиров. Но герои всегда несли большие потери. В этих проклятых землях пал костями молодой и храбрый рыцарь и лорд в одном лице Тимор Южный. Он слыл крепким и широкоплечим. Тимор завсегда носил кудрявые, золотистые, по плечи волосы. У него значилось приятное лицо, - глаза большие цвета тёмных рубинов, нос прямой, а губы полные. Он был женат на восточной красавице. У него есть дочь Васильса. У неё длинные русые волосы, а лицо округлое, - глаза большие как светлое небо, нос прямой и слегка острый, а губы полные и алые. Она уже взрослая. Эта бойкая недотрога прекрасна и отменно владеет мечом. Тимор лично тренировал дочь и учил навыкам боя. Она теперь славная воительница и жаждет приключений. Но королевич Тимор запретил ей вступать в бой и отослал за Зайцево море к тёте Дили Лизик, где растут чудные висячие сады.

Тимор же вечно находился в своих ратных и славных делах. Он славился своими военными походами, а однажды встретился лицом к лицу с главным предводителем вампиров Драксом Лютым. На высоком холме закипел бой. Это место окружали тёмные ели и камни. Вся сеча длилась около часа, а рыцарь всё же дрогнул. Его меч переломился об секиру Дракса. Этот проклятый владыка мигом воспользовался слабостью оппонента. Он нашёл время даже для холодной улыбки. Дракс опустил широкую острую секиру прямо на голову соперника, а

тело рыцаря Тимора Южного просто рассёк напополам, как полено. Из него кровь брызнула в стороны струями. Тимор распался на две части, которые сразу упали грузно на окровавленной стылый луг.

Воины Тимора, узрев гибель своего короля, сразу отступили. С тех пор уже миновало около десяти лет, а на Кровавый остров, где правил изувер Дракс, никто из святого ордена больше не заглаживал. Но владыка не сидел сложа руки, а копил силы. Его преданные воины при поддержке ведьмы Мюри Пеллы и тёмных сил смело отправились в поход против королевы Силины Айваго. Вампирами овладевала жажда крови и мести. Они ещё не забыли, как потеряли своего короля Драга. Они помнили, как Ника Айваго жёстко с ним разделалась, отрубив мечом голову. Они теперь жаждали высосать всю кровь из сестёр Айваго. Вампиры захотели всех уничтожить и стереть в порошок тех, кто их знает. Дракс лично жаждет оголить клыки и пустить в дело. Он являлся близким родственником Драга.

Мощное воинство вампиров тайно отправилось в поход, чтобы восстановить справедливость. Ведьма Мюри Пелла в союзе с чернокнижником Джордано Дугласом вершила тёмные великие дела. Она собрала многочисленную тёмную армию, чтобы сокрушить замок и нерушимое братство «Быстрого орла». Она под своим командованием соединила все орды орков, каннибалов, вампиров и невиданных свету гоблинов, которые рождались в топких болотах острова «Пещерные топи». В этом проклятом месте под воздействием тёмной магии Мюри Пеллы рождались сотни и тысячи орков, сотканых из земли, корней и душной жижи. Этот жуткий процесс не останавливался. Мерзкие орки, вылупляясь из коконов, тут же брались за оружие. У них лысые головы, а лики уродливые. Их вид напоминает рептилий. У многих уши острые и сильно оттопыренные. Они обладают слизкими, зеленоватыми телами. У всех характер буйный и взрывной. Они жутко кричали, когда появлялись на свет и тут же отправлялись вереницей в сторону замка «Быстрый орёл», где уже несколько дней бушевала великая битва.

Веял лютый прохладный ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Рыцарь Дар Губа чуть отступил. Он, уже сильно изнемогая, немного шатался. Его руки затряслись под тяжестью тяжелого меча и доспехов, а в глазах зарябило. Дар быстро мыслил. *«Мы бьёмся уже несколько дней. Я видел, как мои братья были сражены. Что за безумная битва? Но наши силы редуют. А этих нечестивых не становится меньше. Бог ты мой. Я ранен и надо отступать. Королева Силина Айваго отступила в сторону замка. Мне тоже надо прорываться туда. Она может быть в большой беде. Как больно. Моя рана кровоточит. Орки уже повсюду. Их не становится меньше. Что за твари? Мы их порвём всех. Вот же ублюдки ненасытные. Лезут без остановки. Уже не так много сил. Но я ещё могу. ААААА... ААА...»*, — подумал он. Рыцарь Дар Губа не гадая, получил удар с тыла. Он резко развернулся и приподнял голову, чтобы осмотреться. Его ледяные глаза полезли на лоб. Рыцарь сразу же пропустил удар в спину. Его стегнул орк Гусак. Этот лысый невысокий оковалок нагло полез в драку. У него шальной и прыщавый лик, — глаза навывкате цвета прелой болотины, нос обрубленный в недавних сражениях, а рот витой. Он точно не мечтал победить в конкурсе: «Самый красивый». Его небольшое тело украшали трофейные мятые доспехи, которые уже давно значились в засохшей крови.

- Сейчас ты сдохнешь уrol...

— ААААААА... ААА... Суки хреновы. ААААААА..., — истошно закричал Дар Губа.

Дар, ощутив демонскую силу, резко выпустил из рук щит и меч, а дикий и несусветный вихрь миглом поглотил рыцаря. Его резко схватила ведьма Мюри Пелла. Она выказала лютую страшную гримасу и смотрела прямо своими янтарными глазами. Её пылкая большая грудь забавно вздрогнула, благодаря богатому вырезу на платье. Мюри сразу поднялась высоко, держа за шею отменного воина. Её когти впились глубоко в плоть рыцаря. Дар Губа весь зажался и ощутил жгучую боль. Он припадочно задёргал ногами и бегло осмотрелся. Он понял не сразу, что уже находится на высоте трёхсот метров от земли. Дар Губа непомерно ужас-

нулся. Его напуганные глаза округлились ещё больше. Он прямо уставился на белоснежный лик ведьмы. Мюри же нисколько не дрогнула. Она холодно ухмыльнулась и тут же широко открыла клыкастую пасть. Ведьма резко вонзила свои острые клыки в шею врага и мигом крепко осушила его сосуды. Дар Губа задёргался, но сразу утратил силы. Из него словно выкачали весь воздух, а всё тело мигом одрябло. Он сразу опустил соломенные руки. Ведьма ловко избавилась от сухого тела, которое мигом и резко полетело по воздуху. Эта брменная плоть грузно упала на груды тел. Рыцарь был сокрушён.

Ведьма Мюри Пелла, утерев губы, вновь стремительно полетела. Она чутко осмотрела поле битвы и буйно ухмыльнулась. У неё на губах ещё не обсохла свежая кровь рыцаря. Ведьма ликовала и жеманно улыбнулась.

— Хихихихии, — громко и страшно засмеялась она.

Веял пронизывающий, свистящий, прохладный ветер. Бой кипел жуткий. Орк-предводитель Кила Оливый шагал важно. Он бешено закричал, вводя своих соперников в заблуждение и страх. У него на теле плотно держались мощные стальные кованые доспехи, которым уже с лихвой досталось. Кила значится генералом северных земель острова «Рваная рука». Его воинство выступает под знаменем союзного острова «Туманная заводь» и легиона «Бешеная орда», которым правил Ясику Мурило. Про этого дегенерата давно ходят слухи, что он в своём замке устраивает безумные кровавые вакханалии. Он лично участвует в таких событиях. Он забирает в свою обитель самых красивых девушек, которых сильно истязает плетью и жёстко берёт силой. Многих непокорных пленниц он просто сбросил с башни. Бедняжки, ныряя в пропасть, тут же погибали, где зачастую бранные тела глодали голодные шакалы и клевали шальные грифы. Ясику Мурило невероятно мускулистый. Он сумел прокачать каждую жилу своего мощного тела. Этот гибрид держит на бычьей шее большую цепь со своим тотемом. Он никогда не таил свой грубый лик. У него широкий лоб, глаза узкие тёмные, во всю правую щеку тянется старая долгая сечка, нос плоский, как и тонкие губы. Он получил ранение, когда бился с неукротимым «вепрем» Дарием Бурым. Этот герой правит тёмный заповедным лесом. Про него ходят слухи, что он дерётся с медведями ради забавы, которые его почитают как своего брата. Дарий и внешне походит на бурого зверя. Он носит шкуру косолапого пятисоткилограммового гиганта. Как-то на него внезапно в лесу напал шатун, который грезил быстро поломать и пригубить. Но Дарий умело пронзил копьём шального помешанного медведя. Этот зверь безумно расправился с личной охраной короля. Медведь порвал на части за пару мгновений воина Люда и бросил в ущелье. Стрелка Ярда тоже наказал по свойски. Бурый хищник просто перегрыз ему глотку, плотно прижав к земле. Тимати значился оруженосцем и просто оказался застигнутым врасплох. Косолапый зверь, разбежавшись, сбил наповал крепкого рыцаря. Шатун протаранил его, разом проломив все рёбра. Стройный лучник Тимати крепко отлетел в сторону. Он, миновав около двадцати метров по склону, обломал своим телом сотни острых сучков на деревьях и кустах. Его брненное и битое тело повисло на большой осине замертво. У рыцаря с лица слезла вся кожа. Но до рокового удара он всё же пустил одну стрелу и ранил зверя в лапу. Этот лесной гигант не подал виду. Он сразу встал на задние лапы и показал свой громкий рык.

Медведь резко набросился на Дария. Между соперниками завязался суровый бой. Дарий применил своё острое копьё и пронзил бурого зверя. Но этот настырный хищник не остановился и ещё показал и навязал свою волю. Он широко махнул когтистой широкой лапой, а Дарий отлетел в сторону на десять метров. Его пробитая насквозь щека уже сильно зудела, а на содранной в чистую коже появились глубокие сечки. Но Дарий не опешил. Он собрался с духом и умело кувырнулся. Дарий вовремя ушёл из-под когтей зверя. Он вновь взялся за копьё и резко пронзил мощное уже отяжелевшее раненое тело медведя. Этот бурый гигант замер на месте. Зверь мигом окончательно отяжелел. Дарий Бурый же, опомнившись, использовал

своё большой кинжал. Он взял себе шкуру убитого медведя, а дух этого вепря завсегда витает рядом с ним. Дарий теперь знается с хозяином дубравы. Его обходят стороной бурые звери, а многие медведи даже почитают и кланяются и добро рычат ему вслед.

Кинотеатр «Синима» озарили яркие вспышки. В уборной под потолком безумно замелькали лампы, а несколько просто вылетело с треском. Во все стороны густо посыпались яркие искры. Спортсменка по прыжкам в воду с вышки Мира Мишина, стоя в уборной кинотеатра, чуть вздрогнула. Её локоны резко ощутили поток ледяной воздушной волны, а зеркало странным образом открыло «дверь» в иную реальность. Мира просто заморозилась. Она ощутила, что не может уже тронуться с места. Её крепкие жилы слегка закаменели. Она прямо смотрела на зеркало, которое покрывали небольшие волны, а миры уже соприкоснулись самым настоящим образом. Миру обожгли жгучие мысли. *«Что за ерунда? Какого лешего там происходит? Как это вообще возможно? Я не могу сойти с места. Я вижу, как бьются рыцари с орками и вампирами. Я вижу всадников. Их теснят великаны. Какой-то жуткий бой кипит. Но как такое возможно? Я же здесь. А это всего лишь зеркало в уборной. И крики я слышу. У меня не глюки. Всё взаправду. Что ещё за история? И опять я тут как тут. Какого лешего? Мама дорогая. Забери меня отсюда. Сходила, называется в кинотеатр. Что тут происходит? Алло... Свет замелькал и лампы бьются. Искры летят мне на голову. Что за фигня? Я слышу крики. В меня дует холодный ветер и веет дымом. Что за фигня? Алло... Как такое возможно? Надо бежать. Но я не могу...»*, — подумала она. Мира, глядя на зеркало, недоумевала и проглотила слюнку. Она широко открыла глаза и вновь заморозилась, глядя на жуткий бой.

Небо покрывали сумрачные облака. Веял ледяной ветер. Орк-предводитель Кила Оливый зашагал быстрее. Его морда выражала буйность, а ненормальные глаза смотрели прямо. Он крепко сжал в руке своё оружие в виде палки со стальным шаром на цепи. Этот «демон» широко открыл свой рот и заорал, как шальной зверь, что даже слюнки потянулись. Он, узрев королеву Силину Айваго, слегка затрясся. Милашка стояла на отдалении в окружении рыцарей и билась на равных с многочисленными полчищами орков и вампиров. Королева «орла» Силина ответила взаимностью буйному оковалку. Она широко открыла красивые глаза, глядя на дикого монстра, который двигался к замку «Быстрого орла». Между непримиримыми соперниками мигом состоялась дуэль взглядов. Силина Айваго ощутила холодную дрожь, которая мигом пробежалась по жаркому стройному телу. Милашку скрывали кожаные и латунные доспехи. У неё на голове сидел серебристый шлем и на макушке колыхались пушистые слегка обугленные перья. Её свежее и приятное лицо выражало агонию, - глаза большие выразительные с оттенком чистых родников смотрели прямо, нос прямой белел, губы полные и алые твердели, а красивый ровный подбородок украшал тонкий шрам. Силина заметно напрягла развитую шею. Её третьего размера упругая грудь прямо пышила, а острые розовые соски ощутимо твердели. Но все прелести надёжно укрывала льняная одежда и крепкая сталь. Её низ закрывала юбка, созданная из кожаных ремней и шипов, а на ногах темнели высокие ладные сапоги. Она держала в руках длинный острый меч, который уже больше сотни раз окропился порочной кровью врагов. Силина Айваго держалась стойко, как её и учил мудрый отец-король Айзик Айваго третий. Его, как известно, бесславно убил племянник Ван-Варо Анарес. Но убийца был вскоре сурово наказан. Королевна «орла» Ника Айваго лишила предателя головы в честной схватке. Жалкий убийца поплатился за измену.

Но Силина Айваго вновь оказалась зажата со всех сторон. Она теперь отступала, теряя своих верных рыцарей круглого стола. Многие уже пали на поле брани. Силина ужаснулась, глядя на монстра, который шагал в сторону замка и грезил стать королём и жить по-королевски. Безумный орк Кила Оливый широко махнул своим оружием, а в стороны вновь брыз-

нула густыми струями кровь. На битом поле несколько рыцарей разлетелись в разные стороны. Дорин Бучер не успел уйти в сторону. Он лишь взглянул на чудище. Этот воин округлил свои синие глаза и замер на месте. Кила Оливый, не зная жалости, нисколько не пощадил противника. Он бешено заорал, вводя в страх рыцарей. Дорин Бучер же получил прямой удар палицей, а стальной шар со свистом просто расплющил голову верного воина. В стороны полетели кровавые брызги. Дорин упал на пригорок, весь залитый кровью. Его брненное тело тоже сильно замялось.

Веял резкий ветер. Королева Силина Айваго вздрогнула. Со стороны, казалось, что по ней тоже ударили. Она ужаснулась, видя падение верного крепкого рыцаря. Но она сразу же ещё крепче сжала свой меч. Силина грозила ударом, но чуть попятилась в сторону замка, где уже заметно полыхали висячие богатые сады, а гладкий зелёный газон местами оказался перепахан тяжёлыми огненными снарядами, которые запускали с катапульт неугомонные орки. Они захватили орудия у соседнего воинства «Лесной лис» и теперь бомбили замок, как очумелые маньяки. Эти огненные шары часто озаряли сумрак, а вдобавок огненные стрелы летели постоянно в сторону замка. От них всё время кто-то падал на землю, которая уже густо пропиталась кровью.

Веял резкий, холодный ветер. Капитан рыцарей Арми Рябюг командовал умело. Он высокий и широкоплечий. У него медное грубое лицо, - глаза узкие тёмные как рубины, на щеках есть мелкие сечки, нос витой, а губы полные, заметно витые и вытянуты вперёд. Рыцарь держал на голове каска с перьями. Его мощное мускулистое тело облепляли стальные доспехи, а за спиной колыхался тонкий плащ. Он держал в руках меч и щит, на котором изображён орден «Быстрого орла». Арми Рябюг чутко глянул на королеву и тут же умело применил свой острый длинный меч. Он искусно отмахнулся от нескольких орков. Эти оковалки сразу сполна своё получили. Шальной Рой упал взад себя и плотно схватился за упитанную шею. У него из раны стала живо хлестать кровь. Он до безумия искажил свою морду, а свои зелёные глаза выпучил. Этот гад сгинул в тёмном овраге.

Орк Кубашар тоже не устоял. Он жилистый и вредный. Этот гибрид обожает насилие и как-то на дороге жутко порвал женщину Нади Краик с юной девушкой Лии. Но прежде он надругался над невысокой полной селянкой. Он отобрал у них всё небогатое имущество. Кубашар сейчас расплатился за свои жуткие грехи. Рыцарь Арми Рябюг умело склонившись, рассёк мечом жилистое тело Кубашары. Этот убийца сложился напополам и был убит. Его кишки прямо выпрыгнули из порочной плоти, а кровь брызнула фонтаном, но быстро уgomонилась.

Орк Шкет грезил атакой и отвечал своему имени. Он выглядел реально как шкет. У него дурное, как у полного шизика лицо. Шкет владел рапирой, которая ему не помогла. Этот дурень рухнул рядом со своим приятелем Кубашаром. Они вместе пытали бедную женщину Нади Краик. Её дочь Лии просто бросили со скалы в пропасть ради забавы. Они долго смаковали падение тела с большой высоты и разрыв тканей об голые камни. Орк Шкет тогда не дрогнул, а сейчас он лишился головы. Рыцарь Арми Рябюг умело махнул мечом и обезглавил своего врага, который ему угрожал.

Орки сразу чуть посторонились, но смотрели на рыцарей, как волки на овец, а воины «Быстрого орла» стояли в кругу и грезили атакой. Арми Рябюг умело смахнул с гладкого меча порочную кровь и вновь глянул на королеву. Силина Айваго уже билась, как истинная валькирия. У неё на голове красиво мелькала золотистая корона, мощенная дорогими сапфирами и алмазами. Она, осыпая врагов плотными ударами, снесла с ног разом несколько орков.

Орк Буйный Лысак потянулся к королеве и жаждал сорвать корону. Этот оковалок рослый и шальной. Он носит на овальной голове редкие седые волосы. У него совершенно безобразный лик, а мутные глаза находятся в разных плоскостях. Казалось, этого орка пилили пилой, как дерево. Орк Буйный Лысак командовал батальоном наёмников и никогда не таил свой суровый нрав. Он сейчас орудовал палицей, которую отобрал у поверженного рыцаря. Буйный

Лысак вытянул руку, чтобы сорвать корону, но тут же поплатился за свою решимость. Силина умело увернулась и махнула своим надёжным мечом. Она отсекла правую руку своему залятому врагу, которого мигом парализовала щемящая боль, а во все стороны брызнула кровь.

— ААААААА... ААА... Сучка проклятая. Я всё равно отделаю тебя за первым углом. Я посажу тебя на кол. АААААА... ААА... Я съем твои внутренности. ААААА..., — заорал орк.

— Вот тебе выкуси, моя корона. Сукин сын, — сказала Силина.

— АААААА... Сучка мелкая. Я трахну тебя всё равно. И корона будет моя.

— Ты несчастный уродец.

— Сучка продажная. Убью тебя. АААААА...

Веял холодный ветер. Орк Буйный Лысак вновь кинулся в атаку, но тут же лишился и левой руки. Силина Айваго резко выбила палицу, а из плоти недруга смачно брызнула кровь. Орк выказал гримасу ярости. Его глаза полезли на лоб. Он завопил, как малая девочка.

— Я тебя разорву сучка. Мои руки. ААААА... Я тебя..., — заорал он.

Силина Айваго, разозлившись не на шутку, со всей силы махнула мечом, а орк Буйный Лысак мигом замолчал. Его седовласая голова тяжело упала на стильную землю и покатилась немного в сторону, а брненное тело сразу же рухнуло взад себя, как столб.

— Вот тебе моя корона. Жалкий ты урод, — быстро сказала Силина.

Орки, увидев гибель своего командира, чуть посторонились. Их поразила смерть своего бывалого предводителя, но они всё равно смотрели зорко на королеву. Эти каторжники, казалось, сейчас рванут вперёд всем скопом, как гиены на раненого льва. Но они всё же выжидали команды и не решались идти в атаку. Капитан Армии Рябюг вновь лишил несколько упырей жизни. Эти редкие убийцы упали разом на стильную траву. Он же искусно смахнул с лезвия меча зеленоватую влагу и чутко глянул на королеву Силину.

— Моя королева. Силина Айваго. Нам нужно отходить в замок. Мы не удержимся здесь. У нас много потерь..., — тревожно сказал капрал Армии Рябюг.

— Да. Отходим к замку. Но и там уже гости, - дала ответ Силина.

— Мы отобьёмся и закрепимся в замке.

— Я надеюсь.

— Их здесь бесконечное множество. Откуда они вылезают? Их не становится меньше, — сказал капитан Армии Рябюг.

— Да. Это странно? Отходим в замок, — ответила Силина.

— Силина нас оттеснили. Наши всадники оторваны. Их бьют гоблины. Надо отходить..., - настоял капрал, - Это наш единственный шанс выжить. Надо идти быстрее. Пока есть ещё дорожка, — волнительно сказал рыцарь.

— Да. Все в замок, — ответила Силина.

— Все по местам. Держать круг. Не давайте им обходить нас. Выше щиты. Отбиваться умело. Никого не подпускать за наши спины. Отходим дружно в замок, — бойко скомандовал капитан Армии Рябюг.

Веял прохладный ветер. Повсюду порошили крупные снежинки. Рота рыцарей во главе с королевой Силиной живо двинулась в сторону замка. Они стали мечами прокладывать свой путь. Орки сторонились, но всё же кидались оравами и грезил расправой. Но каждый раз буйные оковалки натывались на мощные орудия рыцарей. Капитан Армии Рябюг, чтобы прикрыть королеву, выступил чуть вперёд с горсткой храбрецов. Они умело раскидали в разные стороны шальных орков и вампиров. Безбожники вновь не досчитались несколько дюжин. Эти уже пали костями. Но костяк захватчиков со стягом «Битой головы» стоял твёрдо. Среди прочих выделялся одноглазый слизкий мрачный вампир Яшки Желчный. Он рослый и жилистый. У него руки длинные и тощие, а ноги колесом. Он держал на теле мятые доспехи, которые снял с убитого воина. Но броня на нём сидела нескладно. У него едкое лицо, где на щеках много открытых язв, а глаза большие белые и провалившиеся. Он не таил в своей кривой пасти

битые клыки. Он уже напился кровью убитых воинов и жаждал истинного сражения. Яшки орудовал неумело мечом, за что сразу поплатился. Капитан Армии Рябюг со всей силы замахал своим мечом и лишил оппонента защиты. Он тут же рассёк тело изувера на три части. Яшки Желчный прямо рассыпался на лугу. Его окровавленные кишки широко расплзлись. От них теперь жутко смердело.

Арьергард рыцарей вместе с королевой Силиной Айваго, миновав гоблинов, вошёл в замок. Но ворота уже не закрывались. Мутанты разгромили главную стену, а огромные камни сильно обсыпали арку. Механизм крепко поломало и заело. Со стороны полей сотни орков тут же бросились вдогонку и вновь окружили своих явных недругов. Орк-предводитель Кила Оливый выступил вперёд. Он округлил свои бешеные глаза и смотрел прямо на королеву.

Королева Силина Айваго не дрогнула. Она крепко сжала в руках свой верный, острый меч. Девушка дышала неровно. Её храброе сердце непомерно сжалось в груди, а мысли неизбежно обжигали. *«О мой бог. Что за мутант такой? Никогда ещё таких не видела. Их здесь много. Они рвут и мечут. Их тысячи. А где мои войска? Они там в поле и все разрознены на части. Нас меньше в пять раз. Но мы бьёмся уже несколько дней. Наши силы тают. А их меньше не становится. Что за фокусы? Где моя сестра Ника? Нам нужна её поддержка. Я отправила её за подмогой день назад. Но уже прошло больше времени. Не случилось ли чего? Я не буду об этом думать. Это происки ведьмы. Нам нужна подмога. Но где её взять? Надо сражаться. Мы защитим свой замок. Моя корона им не достанется. Вот же хреновы орки. Они уже повсюду. А эта горилла смотрит на меня. Он хочет биться. Что же? Я не против...»*, — подумала она. Силина Айваго ещё сильнее сжала в руках свой меч и бегло глянула на капитана.

Рыцарь Армии Рябюг не дрогнул. Его плащ натужился и выпрямился. Арми, крепко сжимая в руках меч, побежал и выдал боевой клич. Он уверенно на ходу сразил несколько орков, которые сразу упали на землю обезглавленными. В этой ораве лишь коротышка Суфля тихо застонал, держась за шею, где уже появился глубокий заруб, а кровь хлестала сильной струёй. Он упал грузно и был убит. Этот уродец ещё показал суровую гримасу. Он округлил больные глаза и сразу задохнулся.

Веял холодный ветер. Со стороны скал запорошил снег. Рыцарь Армии Рябюг, настигнув свою цель, вновь мощно подпрыгнул. Он широко замахнулся мечом. Его оружие неподдельно блеснуло в утомлённых лучах далёкого солнца. Великан Кила Оливый отменно среагировал на угрозу и защитил себя кованым трофейным щитом. Его изрешечённая стрелами и замазанная кровью защита легко выдержала напор. Кила отразил атаку капитана и тут же ударил своей длинной ногой. Он попал прямо в центральный корпус доспехов Армии Рябюга. Этот видный воин сразу ощутил щемящую боль. Его доспехи ощутимо смялись, а капитан отлетел далеко в сторону. Он миновал по воздуху десять метров и грузно упал на живот, как вещевой мешок яблок, который сбросили с телеги. У него круто закружилась голова, — в глазах зарябило, а из носа потекла кровь.

Верные рыцари тут же прикрыли капитана. Они отбили резко атаку орков, которые осознав потери, сразу отскочили в сторону, как шипучие змеи.

Королева Силина Айваго ужаснулась, глядя на сумасшедшего гиганта. Её ледяные глаза полезли на лоб, а мысли томили голову. *«Как же его победить? Он же просто великан. И дерётся умело. Я смогу. Мой отец учил меня. Он говорил, что Силина победит тот, чей дух крепче... Я побью его. Это мой престол. Это мой замок. Это моя корона. Это моя стихия. А ему здесь не место. Шнала хренова. Сейчас я на дрова его порублю и заготовлю на зиму...»*, — подумала она. Силина крепко сжала в руках блестящий меч. Она держала широко свои стройные ноги и смотрела прямо на грозного орка, который забил себя руками в широкую грудь и выказал жуткую гримасу. Он вновь выпучил ненормальные глаза.

— ААААААА... ААА, — громко закричал он.

Веял прохладный ветер. Повсюду порошили большие снежинки. Капитан Армии Рябюг поднялся на ноги и вновь крепко взялся за меч. Он округлил ледяные глаза, где уже вовсю запылал огонь. Капитан резко бросился в сторону. Он прыгнул, как кот на мышь и кувырнулся умело. Мощный огненный снаряд, запущенный из катапульты, ударил по площади замка и разом сотряс около двадцати восьми верных рыцарей. Они разлетелись в разные стороны. Из них кого-то и вовсе расплющило, а куски горящей плоти прямо широко разлетелись. Их бранные тела воспламенились и мигом превратились в уголь. На этом месте теперь крики душераздирающие томили душу.

Рыцарь Маршал Али чудом уцелел. У него прямо над головой в двух сантиметрах просвистел мощный огненный осколок. Воин тут же скинул стальную каску с головы, которая в один миг жутко накалилась. Его волосы загорелись, а плащ уже выгорал. На широкой спине появились быстрые зудящие ожоги. Маршал тихо завыл. Он на своём грубом лице выказал гримасу боли, а тёмные глаза прищурил, но держался, как истинный рыцарь.

Силина Айваго зажалась за битой стеной, глядя на своё воинство, где несколько фигур заматались из стороны в сторону. Их тела плавил огонь, а дым тянулся в сторону, как лихой змей.

Капитан Армии Рябюг невероятно разозлился и вновь бросился вперёд, чтобы атаковать немыслимого изувера. Он со всей силы замахал мечом и умело ранил мутанта. Арми своим лезвием меча оставил большой след на левой ноге орка. Кила Оливый взвыл и чуть попятился. Но он сразу применил своё грозное орудие и махнул наудачу, но промахнулся. В воздухе гулко зазвенела цепь, а мощный шипованный шар глубоко пробил землю. Капитан Армии Рябюг, резко подпрыгнув, ударил мечом налету, и умело отсёк мощную левую кисть руки мутанта. Кила вздрогнул и выронил своё орудие. Он завыл от жуткой боли. У него из широкой раны хлестнула под напором порочная кровь.

— ААААААА... АААА..., — закричал орк Кила.

Капитан Армии Рябюг сразу ужаснулся. Он был всё же верен себе. Орк Кила Оливый неистовствовал. Он выпучил ненормальные глаза и ещё больше разбушевался. Он замахал своими могучими ногами. Но капитан умело оборонялся. Он живо прыгнул в сторону и вонзил свой меч в правую широкую ступню великана. Из плоти врага брызнула кровь.

— АААААААА — истошно заорал Кила.

— Команда огонь, — закричал капитан.

Повеял холодный ветер. Мутант Кила Оливый сильно пошатнулся и несколько потерял ориентиры. Рыцари Из отряда «Бурый медведь» тут же бросили копья, а лучники дали кучный залп. Их стрелы мигом облюбовали могучее тело ужасного великана, а несколько стальных пик пронзили левое плечо. Из гиганта смачно брызнула струями кровь. Кила пошатнулся, но сохранял живучесть и грезил атакой. Он выказал омерзительную гримасу, - глаза выпучил, а клыкастую пасть широко открыл, где мигом оголились желтоватые клыки.

Воин Маршал Али, чуть разбежавшись, метнул своё острое копьё. Его стальное долгое орудие чуть закрутилось по основанию и полетело с бешеной скоростью по воздуху. Ему так бросать не привыкать. Копьё точно угодило прямо в рот лютото гиганта и сразу пронзило голову насквозь, а острие орудия появилось прямо в затылке, откуда мигом вылетели в стороны целые струи зеленоватой крови. Предводитель орков Кила Оливый ощутимо вздрогнул. Его буйные глаза сразу закатились. Он согнул в коленях ноги и грузно упал вперёд себя, а ввысь сразу поднялась белая пыль. Кила был сражён наповал.

Воины мигом расступились и тут же заняли круговую оборону. На высоких алтарях и на всех тропах появились орки. Сотни упырей рванули на площадь высокого каменного замка. Впереди мелькнула тёмная фигура. Она неслась быстрее всех наёмников и легионеров. Мощный лютый матёрый волк остервенело прыгал и рычал. Его янтарные глаза ярко сияли, оскал белел, а жёсткая шерсть стояла дыбом. Его образ чудно исполнял чернокнижник Джордано

Дуглас. Этот известный оборотень во всей красе огрызнулся. Волк мигом миновал около трёхсот метров и ловко увернулся от всех копий и стрел. Он, взяв цель, мощно прыгнул, вытянувшись в струнку. Капитан рыцарей Арми Рябюг резко махнул мечом, но промазал. Он лишь воздух сотряс. Мощный волк, тут же раскрыв пасть, крепко вцепился в обильную шею капитана и резко мотнул массивной головой. Ему ярости и сил не занимать. У рыцаря сразу сильно разодрались кожные ткани, а большой кусок плоти вырвался с треском. Из крепкой зрелой плоти брызнула кровь струями. Капитан Арми Рябюг что-то крикнул, ощутимо вздрогнул, а мускулистые руки сразу опустил. Его верный меч упал на стылую землю. Но жизнь капрала ещё теплилась. Арми Рябюг завалился на спину, а руками схватился за свою жуткую рану. Его ноги задрожали. Он слегка захрипел, а кровь пульсировала и билась моментами, вырываясь из рваной глубокой раны. Капитан Арми Рябюг вздрогнул и окаменел на месте. Он плавно склонил на бок тяжёлую голову. Он был сражён наповал, а под ним быстро натекла целая лужа крови.

Веял резкий ветер. Волк, чуть прогнувшись, показал окровавленный оскал. Он резво отпрыгнул в сторону, защитив себя от стрел, и быстро исчез в гуще орков, которые просто обезумели. Они на волне успеха понеслись в атаку. У них впереди выделялся пучеглазый упитанный орк Генерюлька. У него большая лысая голова, а лик безумно убогий, - глаза ненормальные кислотные и разные по размеру, нос как у рептилии, а ноздри пробиты серьгой, нос сильно мятый, а пасть широкая, откуда несуразно из нижней плоти торчат жёлтые клыки. Он ничем не таил свои большие и оттопыренные уши. На них висело много колец. На развитом коренастом теле сидели мятые доспехи, которые он снял с убитого война. Этот безбожник держал в руках трофейный щит и меч.

— АААААА... Вперёд живо. Всех их убить. Поднять на вилы. Прикончите всех этих тупых задниц. АААААА... ААА..., - подал бравый клик орк Генерюлька, - Все вперёд. Рубите их как сопляков. Всех убить..., — закричал он.

Повеял холодный ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Рыцари выставили свой плотный редут и, прикрывая королеву, мигом вступили в бой. На небольшой площадке гулко зазвенели мечи, а в стороны густо посыпались искры. Орк Генерюлька тут же пронзил мечом рыцаря. Шипа Оли ощутимо вздрогнул. Он мигом ожесточился. Орк показал ему злую гримасу, а заодно вытаращил из пасти язык. Шипа Оли тяжело завалился на колени. Его белое лицо мигом окаменело, а большие зелёные глаза потеряли блеск. Рыцарь, выронив меч из рук, грузно упал на землю. Он сразу погряз в толпе, сражавшихся воинов. У него с головы невольно сорвалась каска. Её мигом замяли орки, оторопело наступая. Они понеслись всем скопом. Их порыв всё же крепко встретили рыцари и тут же дали прикурить, а несколько зеленоватых слизких орков грузно упали на землю. На этом же пятаке некоторых оковалков подняли высоко на длинные копы и отбросили в сторону. С обеих сторон полетели стрелы и пики, которые поразили мигом кого-то в жутком побоище.

В стороне возвышался мощный, каменный замок с монолитными сводами, колоннами и башнями. На пике растягивался стяг знамени «Быстрого орла». Кругом свистел резкий ветер, а воздух сотрясали дикие неистовые крики. Сумрачные дали то и дело озаряли огненные стрелы и снаряды катапульта. Королева Силина Айваго, глядя на битву, ужаснулась. Она ощутимо округлила ледяные глаза. У неё по коже пробежала быстрая, ледяная дрожь, а храброе сердце непомерно сжалось внутри пылкой груди. Она крепко сжала в руках меч и щит, на котором красовался герб «Быстрого орла». Её мысли круто путались. *«Боже мой... Капитан Арми Рябюг пал. Его сразил оборотень. Страшный волк. Он здесь, но скрылся живо в тени. Он где-то здесь. Я его чувствую. Зверь не ушёл. Он жаждет крови. Орков и вампиров стало ещё больше. Они прибывают, а гоблины невиданные светом рушат стены и защиты замка. Откуда их столько? Вот же ублюдки. Будь они прокляты. Где моя сестра Ника? Надо сражаться. Мы ещё можем удержать наш замок...»*, — нерешительно подумала она. Силина ещё крепче сжала в руках свой острый меч. Она округлила глаза и чутко глянула на замок и на стяг «Быстрого орла».

Силина сразу заметила страшный водоворот из мрачных туч. Этот вихрь неумолимо крутился на высоте, где кипел суровый бой.

Королева Силина Айваго недоумевала, заметив волшебницу Эру. Её ни с кем не перепутаешь. Эта бойкая малышка красива сама собою. Её длинные тёмно-золотистые волосы чудно развевались, а на стройном теле красовался свободный тёмно-синий балахон с широким капюшоном, который заметно открывал её пылкие «яблочки». Эра не таила своё округлое белое лицо и выразительные цвета цветущей долины глаза. Она держала в руках волшебную трость и резко послала мощную молнию в сторону ведьмы. Мюри Пелла умело защитила себя своей ступой и послала яркую вспышку. На высоте разом две магические силы столкнулись меж собой, а яркие волны безумно затрещали, что прогремел гром. Эра мигом отступила. Она ловко превратилась в голубку и быстро полетела в неясные облака. Ведьма Мюри обуздала ступу и метнулась следом за своей извечной противницей. Она мигом исчезла из видимости, но тут же непримиримые соперницы объявились вновь на большой высоте. Эра умело метнула свою молнию и сильно ударила ведьму в ледяную обильную грудь. Мюри прямо закувыркалась по воздуху, как соломенная кукла, которую бросили в угол. Её ступа мигом отлетела в сторону. Мюри Пелла выказала гримасу ярости. Она округлила ледяные хищные глаза, а из носа напустила много крови. Но она живо смахнула рукавом влагу. Её тёмные длинные волосы развевались по ветру.

Мюри резко ожила и живо полетела вперёд, а Эра вновь метнула молнию своим орудием и жаждала расправы. Она хитро улыбнулась, но ведьма умело пикировала меж облаков. Она исчезла из видимости, применив свои козыри. Эра резко обернулась и слегка ужаснулась. Её глаза неподдельно блеснули. Ведьма Мюри возникла прямо перед ней и тут же махнула рукой, а кулак прокатился прямо по лицу волшебницы. У неё мелькнуло в глазах, а на щеке появилась небольшая ссадина. Эра отлетела чуть в сторону. Она ощутила небольшую боль. Мюри Пелла схватила свою соперницу руками за шею и надавила, что накопила сил. Но Эра не дрогнула. Она даже улыбнулась и вновь быстро превратилась в быструю голубку и, порхая крыльями, ретиво понеслась по воздуху. Она сразу скрылась в туманном облаке. Ведьма Мюри обернулась в чёрного коршуна и понеслась следом. Она жаждала настичь и порвать голубку.

Веял резкий ветер. Королева Силина Айваго, осознав вновь жуткую реальность, не дрогнула. Она округлила глаза и скопила достаточно ярости для близкого боя. Она несколько оторопела, а рыцари уже потеснились. Вперёд выскочил осатаневший орк Генерюлька. Он умело применил щит и меч и сверг несколько битых рыцарей, которые замертво отлетели в сторону, как оловянные фигуры. Силина мужалась и взяла много холодного воздуха в лёгкие. Она все свои крепкие молодые жилы натужила и рьяно бросилась вперёд, глядя на ненавистного врага. Силина умело замахала своим острым мечом. Она не заметила, как свергла пятерых орков. Эти злые наёмники упали замертво. Жилистый орк по имени Крюк ещё пробежал некоторое рассеяние без головы, но всё же брненное тело упало плашмя. Из него смачно брызнула кровь. Силина, уверенно двигаясь вперёд, смахнула с гладкого лезвия меча порочную кровь. Она, глядя на жуткого орка Генерюльку, округлила ледяные глаза. Этот изверг ответил взаимностью. Он стал дразниться и показал свой длинный зелёный язык. Ему даже хватило наглости показать королеве своё лысый передок. Он как придурок затряс своим толстым «шлангом». Он даже показал милашке, как будет двигать, когда схватит её светлость.

— Сейчас я тебя разрублю сучка. А потом трахну тебя. Так и знай выдра болотная. Тебе от меня не уйти, — нагло сказал он.

— Попробуй жалкий ублюдок. Сейчас ты отведаешь моего меча. Жалкий ты отморозок блевотный, — бойко ответила Силина.

— Вот же стерва дурная.

Повеял холодный ветер. Ночной сумрак вновь озаряли огненные стрелы. Бой по-прежнему кипел. Буйные орки теснили рыцарей. Королева Силина Айваго смело двинулась вперёд, а в мускулистых руках крепко держала свой надёжный и острый меч. Она умело и искусно стала им вращать, как циркачка, но резко остановилась. Её путь перегородила орава беснующихся орков. Их возглавлял старый орк Прохорюк. Он рослый, но убогий. У него жилистое тело, а плечи кривые. На нём неряшливо и некрасиво сидели трофейные битые доспехи. Он не таил свой уродливый лик. Со стороны, казалось, что с него сняли скальп, а потом как-то пришил кожу кусочками. У него навывкате бело-розового цвета глаза, а из витой пасти всегда торчат клыки и текут слюнки. Он часто выпивает брагу, но крепко держал в руках острое копье.

— Тебе конец дура крашенная. Иди сюда стерва. Мы все поимеем тебя по очереди. Хаа-хахааа..., — дурно заявил орк Прохорюк.

Воздух тотчас сотряс гул, а свист пронёсся просто дикий. Ночной сумрак озарился от летящего огненного огромного шара, который круто крутился и живо падал. Королева Силина Айваго, вовремя заметив угрозу, резко отпрыгнула в сторону. Она широко открыла глаза, а в лицо резко ударило лютым жаром. Ей показалось, что прямо перед ней густо полетели яркие искры во все стороны. Мощный шар точно упал прямо на орка Прохорюка. Этот каторжник лишь слегка вздрогнул. Его плоть невероятно сильно замяло. Он просто превратился в лепёшку, а частично разлетелся на атомы. Всех сородичей этого старого панка разметало в разные стороны, а многие из них превратились в уголь.

— ААААААА... ААА, — послышались душераздирающие крики.

Королева Силина Айваго, ужаснувшись, живо опомнилась. Она ловко увернулась от копья, которое метнул орк Трещотка. Этот лысый жилистый и непокорный оковалок часто бесится. У него дурацкий лик, - глаза ярко-зелёные, кривые и выпученные, нос давно отбит, а клыки желтоватые всегда торчат из пахучей широкой пасти. Он показал оскал. Этот редкий гад, взявшись за лук и стрелу, уже потянул за тетиву. Силина резко метнулась вперёд и слегка подпрыгнула, как истинная валькирия. Она прямо с ходу с плеча махнула мечом и обезглавила наглого орка. У него из жуткой раны смачно брызнула кровь. Бренно тело Трещотки упало на бок. Он был сражён наповал. Силина же тут же выставила перед собой меч, а сталь гулко зазвенела.

Орк Генерюлька оказался тут как тут на подъёме. Он налетел стремглав и вновь показал язык. Ему оказалось наглости не занимать. Он быстро замахал мечом, как умел, выбивая искру из каждого напора. Королева Силина Айваго держала удар. У неё на голове по-прежнему ровно сидела золотая корона, а все доспехи окропились кровью врагов. Она дышала неровно. Силина чуть попятилась, а орк Генерюлька надавил, что накопил сил и вновь стал дразниться. Он выкатил изо рта свой длинный язык и чуть не лизнул Силену по щеке. Но она осилила натиск изувера и резко оттолкнула от себя. Она тут же применила свою искусную технику владения мечом. Силина умело и искусно закрутила своим оружием, а орк Генерюлька недоумевал. Его сила уже не действовала. Он попятился и тут же пропустил роковой удар. Силина рубанула орка по левой икринной ноге, а из раны брызнула зеленоватая влага. Орк, жалобно застонав, лишился левой ступни и покривился. Он тяжело завалился на правое колено, но меч и щит держал крепко в руках.

— ААААААА... ААА..., - истошно завопил он, - Сучка подлая. Я тебя достану всё равно и трахну даже на том свете. ААААА..., — заорал он.

— Вот тебе харя наглая. Трахни себя своим мечом, — ответила Силина.

— ААААААА...

Веял холодный ветер. Силина Айваго тут же обрушила шквал ударов по лютому орку и просто сурово замяла щит и доспехи. Его шлем дал брешь, а меч отлетел в сторону. Орк Генерюлька сразу опустил руки. Силина же нещадно ещё замахала мечом. Она отпускала вновь

и вновь оружие на плоть врага. Она просто порубила тело орка, как капусту на закваску, а голова того развалилась на три с половиной части, откуда сразу густо потекла зеленоватая жижа.

— АААААА... ААА, — громко закричала Силина.

Королева «Быстрого орла» вновь применила меч, а несколько орков отлетели в сторону. Они уже не поднялись на ноги. Но кругом гремела суровая битва. Силина Айваго чуть попятилась, оказавшись в окружении бешеных оков. Она вытянула в руках меч и замахала им нещадно. Она теперь сил не жалела. Буйные орки чуть посторонились, но не теряли момента, чтобы атаковать. Их порочные морды пугали королеву. Они вдобавок дразнились, а кто-то показал свой зад и даже зеленоватые конские причиндалы. Силина слегка смутилась и вновь попятилась. Она со всей силы замахала мечом. Она бегло заметила, как смелого мощного отменно сложенного рыцаря Гаври Гарди. Этого храброго воина орки вздыбили на острый кол. Они пронзили тело могучего воина, который убил больше сотни их собратьев. Но каторжники теперь завладели им и крепко били. Гаври уже весь изрубленный мечами ещё сохранял силы. Его белёсая голова крепко сидела на бычьей шее, но кровь из ран лилась и пульсировала. Гаври округлил свои тёмно-синие глаза и бегло глянул на лицо королевы Силины. Он, казалось, хотел что-то сказать, но не смог. Орки умело нажали на острый кол и на тело пленника, а стальная пика вылетал прямо изо рта воина. Он тут же склонил голову на бок и был убит наповал. Гаври тяжело опустил руки.

Королева Силина Айваго сразу ужаснулась. Она, чуть зазевавшись, пропустила удар. Её коснулись мечом, а на руке появилась небольшая рана. Лицо обожгло, в глазах зарыбило, а на щеке тоже возникла тонкая сечка.

— АААААА... АААА, — громко закричала Силина.

Воздух тут же оглушительно сотрясся. Мощный огненный снаряд замаячил в сумрачной дали, но тут же оказался рядом над площадью замка. Эта огненная глыба рухнула грузно, разлетевшись на кусочки, а жаркая ударная волна молниеносно понеслась по воздуху. Эта взрывная дуга от снаряды катапульты повергла около пятидесяти орков. Эти беснующие оковалки разлетелись кто и куда во все стороны. Многих порвало жутко на куски и на атомы, а страшные крики сотрясли воздух. Эти все стоны разом томили душу. Силина Айваго, ощутив вздрогнув, прямо отлетела взад себя. Её милое лицо немного опалило и обожгло. Она сразу прищурила бойкие глаза. У неё одним махом заметно даже чуть обгорели брови и волосы. Силина потерялась и полетела по воздуху. Она выпустила из рук меч и щит. Она, миновав двадцать метров, упала на спину. У неё всё тело пленила шемящая и жгучая боль. Она чуть приподнялась, чтобы осмотреться, но слегка бредила. Её томили мысли. *«Боже, как кружится голова. И лицо горит. Кажется, я получила ожоги. Где мои рыцари? Ничего не соображаю. Где я? Где мой меч? Где Ника? Ника. ААААА... ААА...»*, — подумала она. Силина вздрогнула, увидев прямо перед собой чернокожника. Джордано Дуглас хитро ухмыльнулся. Его янтарные глаза неподдельно сияли. Он смотрел прямо. Этот «демон» обрёл приятный, но холодный вид. На нём плотно сидел чёрный фрак, а плащ облегал мощное тело. Его лик выразил азарт и радость, - ледяные глаза сияли янтарём, нос прямой белел, губы ровные немного дрожали, а мощный подбородок украшала ссадина. Он отменно выбрит. У него все черты лица приятные и сразу не скажешь, что он этот самый оборотень и страшный волк. Он резко схватил Силину за плечи и умело пленил, заломив руки.

— Теперь это мой замок. А ты пойдёшь со мной. Королева Силина Айваго. Мне понадобятся служанки для уборных. Хааахахаа..., — весело сказал он.

— АААААА... ААА... Пусти меня жуткий тип, — закричала она.

— Не дерзи мне. А то всю кровь выпью.

— ААААА... Рыцари я здесь.

— Твои рыцари перебиты. А все кто не сложит оружие, будут казнены. Их поднимут на колы. Хааахаа...

- АААААА... Уберись от меня.
- Хаахахааа... Идём в замок.
- АААААА... Отвали от меня ублюдок. Рыцари.
- Хаахахааа...
- Я тебя прикончу. Слышишь ты меня. Вшивый ты шакал.
- Хаахахааа...

Повеял холодный ветер. Чернокнижник Джордано Дуглас, не выдержав, смачно поцеловал девушку в губы, но тут же применил свою тёмную магию. Силина мигом лишилась рассудка. Она перестала дёргаться, а все силы утерьяла. Джордано прихватил девушку на свои мускулистые руки и важно зашагал по каменной лестнице. Он чуть развернулся, глянув на прислужников. Его глаза сияли янтарным блеском. Он хитро ухмыльнулся, но тут же его лик принял суровый вид.

— Зачистите тут всё. И приберитесь. Как много крови. Нас ждут великие дела, — сказал он.

- Ваша воля господин, — ответил генерал-орк Дудик.
- Потом соберём совет.
- Слушаюсь мой господин.

Чернокнижник Джордано Дуглас прошёл в замок и мигом скрылся из виду. Он плотно прижал к себе королеву Силину Айваго. Она тихо дышала, находясь вне себя. У неё угадывались милые черты в приятном лице. Дуглас загляделся на богатый разрез груди сексуальной малышки. Он тяжело выдохнул и чутко глянул на лицо королевы. Его томили мысли. *«Она прекрасна. Я бы овладел ею. Но... Всё же ещё не время. Но какая она пылкая и статная. Люблю таких милашек. Она сексуальная. Но... Ещё не время. Она ещё должна сказать своё слово. Не будем торопить событий. Теперь замок наш. А королева отправиться в темницу. Мы посадим её в навесную стальную клетку. Там она станет сговорчивее. Хаахахааа... А её младшая сестра Ника. Мы не знаем где она? Но с ней расправиться Мюри Пелла. Хаахахааа... С этой глупышкой и орки справятся. Хаахахааа... Пускай её малость облюбуют орки. Немного попытают. И... Уж больно она дерзкая. Эта Ника Айваго. Но мы найдём на неё управу. Она нам не страшна. Хаахахааа...»*, — подумал он. Джордано Дуглас прищурил глаза и довольно ухмыльнулся. Он, держа на руках королеву, удалился в глубину зала. Силина не подавала чувств. Она не двигалась и дышала тихо. Силина ещё не осознавала своего явного кошмара, но уже испытывала лёгкие мучения. Её веки задрожали.

Веял тонкий ветер. Орк Дудик Нахел, стоя на площадке, чутко осмотрел поле битвы, где местами вспыхивали яркие очаги сопротивления. Он безумно ухмыльнулся. Этот тип коренастый и упитанный. Его зелёная вся в угрях и прыщах морда выражала лёгкую весёлость, — глаза буйные цвета окиси смотрели высоко, нос как у рептилии, где через широкие ноздри продето большое золотое кольцо, а пасть клыкастая всегда приоткрыта. Его большие и острые уши все исколоты и покрыты кольцами. На нём сидели отменные кожаные доспехи, а за спиной колыхался добротный плащ. Он таил меч в ножнах, а в руках держал окровавленную секиру. Дудик Нахел является генерал армии орков. У него жуткий характер. Он недавно лично за неподчинение зарубил пятерых орков. На марше старый оковалок Кубыш назвал его дубиной с большой задницей, но сразу поплатился жизнью. Дудик тогда разошёлся. Он сразу разрубил обидчика, а жилистое тело бросил в канаву. Орк Пуксида тоже глупо простился со своей никчёмной жизнью. Дудик лишь за странные улыбки и дурной взгляд ударил орка мечом по шее. Пуксида сразу испустил дух. Генерал Дудик Нахел сейчас довольно ухмыльнулся. Он округлил глаза. Этот высший чин походил на жуткую амфибию, которая только что подкрепилась моряками, вынырнув из тёмной морской пучины. Он быстро мыслил. *«Мы победили. Ещё немного... И мы сотрём их в порошок. Мы сильнее и нас больше. Хаахахааа... Королева уже наша. Замок пал. Хаахахааа... Осталось лишь добить тех, кто ещё сопротивляется. Мы сбросим их со скалы.*

А кого-то посадим на кол. Хаахахааа... А я буду вновь награждён орденом и получу новое звание. Я великий полководец. Может, ещё и на трон сяду. Хаахахааа...», — подумал он. Орк Дудик Нахел слегка фыркнул. Он зорко осмотрел местные окрестности.

Небо сумрачное моментами озарялось яркими вспышками. Веял холодный ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Бой по-прежнему кипел, а сталь мечей, копий и щитов гулко звенела. На этих скатах порой душераздирающие крики томили и разум, и душу.

В уборной кинотеатра «Синима» мелькали лампы и вновь показалась искра. Чемпионка по прыжкам в воду с вышки Мира Мишина, стоя на месте, ощутимо вздрогнула. Она смотрела на просторное зеркало, которое будоражили волны. Мира широко открыла пытливые глаза и недоумевала. Её мысли круто путались. *«Что за фигня? Я не могу сойти с места. Я вижу в зеркале бой. Кажется, это другая реальность. Но почему я её вижу? Что за фигня? Какого лешего? Я не могу пошевелиться. Ветер дует прямо сюда оттуда и мне холодно. Стены расходятся и решатся. Или мне опять кажется. Надо бежать...»*, — подумала она. Мира чутко присмотрелась. Её пульс участился. Она слегка ужаснулась, а по коже пробежал ледяной холодок. Она, глядя на поле брани, натужила все свои жилы. Лицо порозовело. Она сейчас напоминала мышонка, который оказался в лапах кота, но ещё питал надежды выскочить и убежать. *«Что ещё такое? Там жуткий лысый орк... У него лук. Что он хочет сделать? Вот же хрен мамин...»*, — подумала она. Мира напряглась и смотрела прямо на зеркало, где творилось что-то невообразимое. Поле брани озарялось яркими вспышками. Моментами сумрак растворялся и становилось светло, как днём. В воздухе зависли сотни огненных стрел, но мигом исчезли. Орки потеснили рыцарей, которые разбились на группы, ещё держа под собой большие острова, где кипела битва.

Орк Рюмка выбился от своей стаи. Он небольшого роста и коренастый. У него упитанное зеленовато-жёлтое тело, а плечи узкие. На нём сидела неплотно рваная кольчуга. Он не таил свой щекастый и противный лик, — глаза большие как у лягушки, нос выбит, а губы рваные. Рюмка буйный и помешанный. Он владел трофейным луком и стрелял без разбора. На поле брани он случайно и невольно уложил уже около двадцати своих сородичей. Но иногда он бил прицельно по рыцарям. Но всё же стрелял дурно и без головы. У него явно сбит прицел. Орк Рюмка, присмотревшись, вновь взялся за стрелу. Он вытащил снаряд с широким блестящим лезвием из колчана, который висел у него за спиной. Орк Рюмка, чуть пробежавшись, остановился и чутко присмотрелся. Он округлил свои буйные глаза и нахально ухмыльнулся, прямо глядя на Миру.

— Вот же сучка. Притаилась, там вижу. Думала, отсидеться. Я вижу тебя. Сейчас ты сдохнешь. Я тебя прикончу быстро дешёвая ты шлюха. Хаахахааа..., — произнёс орк.

— Что за фигня? Он смотрит на меня. Он смотрит сюда. У него лук и стрелы. Он что? Он хочет... Он хочет в меня выстрелить что ли? — быстро подумала Мира.

— Сучка не уйдёшь.

Повеял ледяной ветерок. Орк Рюмка ловко натянул тетиву трофейного лука. Он примерился и умело пустил стрелу. Эта опасная «дуля», мигом разрезая воздушную массу, тонко засвистела. Стрела живо миновала около двадцати метров. Мира, стоя на месте, чуть уклонилась в сторону, а ледяные глаза округлила. Её прямо всю передёрнуло. Стрела пролетела в сантиметрах от носа девушки. У неё в ушах пронёсся дикий свист. Эта коварная «дуля» вонзилась прямо в дверку уборной кабинки, а плотные материалы пробила насквозь. Мира вздрогнула. Она ужаснулась и бегло глянула на дребезжащую стрелу. Но девушка тут же ожила и посмотрела на орка. Ей стало совсем не по себе. Мира вновь ужаснулась, ощутив неприятный холодок. По коже побежала лихорадочная волна, а сердце непомерно сжалось в пылкой груди. Мира, увидев ведьму, опешила. Её вновь передёрнуло. Мюри Пелла стояла неподалёку и смотрела прямо на девушку. Мира зажалась. Она словно к полу приросла. Ведьма же выгля-

дела шикарно и неотразимо. Её тёмные длинные волосы красиво широко развевались. Лицо белое красивое выражало агонию и безумие, - глаза большие выразительные розовые смотрели прямо, нос прямой и чуть острый белел, губы полные лилейные растянулись холодной улыбкой, а ровный подбородок прямо блестел. Мюри чуть повела своей крепкой шеей, а между делом немного приласкала руками свою обильную упругую грудь. Она, глядя на Миру, слегка затряслась и сильно сжала кулаки.

— Я тебя сейчас раздавлю мелкая дура. Вот ты где? Ника Айваго. Хотела спрятаться уродина. Я сейчас из тебя всю кровь высосу, — произнесла она.

— Что за? — подумала Мира.

Ведьма Мюри Пелла резко метнулась вперёд. Она стремительно миновала около десяти метров по полю брани и мигом превратилась в стаю воронов, которые полетели прямо на девушку. Эти тёмные пернатые со всех сторон облетели недотрогу и подали боевой клич. Мира ужаснулась, закрыв лицо руками. Она прищурила глаза и отвернулась. Она вся зажалась. Её мысли путались. *«Как холодно. Мне холодно здесь. Ведьма здесь. Я видела её в кинотеатре. Но где она сейчас? И где я? Мама дорогая. Что за фигня? Какого дьявола. Где я вообще? Алло... Я ничего не понимаю. Я что теперь. Этого не может быть...»*, — подумала она. Мира оправила руки, а глаза широко открыла. Её лицо мигом обуял ледяной ветерок. Мира широко расставила свои стройные ноги. Она сразу ощутила в движениях полную свободу, но сердце билось неровно. Её пульс вновь участился, а дышалось совсем нелегко. Она чутко осмотрелась.

Веял ледяной ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Ника Айваго, теперь стояла на поле брани в диком мире. На ней блестели кожаные доспехи, а пылкая грудь открывалась весьма богато. Её низ состоял из кожаной свободной юбки со стрелками, а на ногах темнели высокие сапоги. За спиной блестел круглый стальной щит с изображением знамени «Быстрого орал», а ножны пустовали. Ника таила свои длинные русые заплетённые в косу волосы за плечами, а на кончике локонов блестел серебристый острый шип. Её округлое лицо белело, - глаза большие цвету бурного водопада смотрели прямо, на щеках красовался румянец и иней, нос мышинный белел, а губы полные и алые твердели. Воительница Ника Айваго дочь короля Айзика Айваго третьего стояла твёрдо на ногах. Она всё же недоумевала, глядя на жуткую битву. Она округлила ледяные глаза и бегло осмотрела себя любимую. Её мигом обожгли мысли. *«Что такое? Где я нахожусь? Какого чёрта? Где кинотеатр? Где она? Ведьма была рядом. Я же её видела? Но её здесь не видно. Где она? Что случилось? На меня она напала же. Почему я здесь? Как это возможно. Я что попала в зеркало. Я здесь, где кипит бойня, где льётся кровь. Но как такое возможно? Я же была в кинотеатре. А потом?... Мама дорогая, роди меня обратно. Они смотрят на меня. Эти орки... Они бегут сюда. А этот уродливый орк с луком. Он сейчас в меня будет опять стрелять...»*, — подумала она. Ника недоумевала и резко осмотрелась. Она широко открыла ледяные глаза и сразу рассмотрела меч, воткнутый в землю. Она машинально побежала вперёд и ловко увернулась в сторону, чтобы стрела пролетела мимо. Ника Айваго ужаснулась, но всё же бежала, глядя на меч. Девушка задышала неровно, а пульс участился.

Веял ледяной ветер. Орк Ботало вырвался вперёд из всей дикой оравы. Этот душегуб коренастый и упитанный. Он на своей лысой зелёной голове носит пышный алый ирокез. У него убогая морда, - глаза выпуклые ненормальные как стекло, нос смят в лепёшку, губы толстые и вытянуты вперёд, а из пасти всё время торчат белые клыки. Он их чистит щёткой и любит следить за собой. Этот орк прямо кавалер, но с женщинами обходиться жёстко. Он успел наследить. В одном большом селении Бубки он лично избил и обесчестил трёх женщин. Из них одна по имени Лиля всадила ему нож в спину, но лишь разозлила душегуба. Ботало зарубил бедолагу топором. Селянка побежала по узкой тропке со всех ног. Её большая белая грудь забавно заколыхалась, а рваное платье сильно топорщилось. Орк Ботало бросил топор,

который мигом прилетел женщине прямо в голову. У неё из плоти широко брызнула кровь. Лиля упала замертво. Орк Ботало сейчас владел тем самым топориком на длинной ручке. Он крепко сжал оружие в своих мускулистых руках. Ботало мигом поравнялся с Никой Айваго в одном лице. Она, затаив дыхание, резко и круто согнула спину. Милашка прямо выполнила как заправская фигуристка кантилевер на льду, словно катилась на коньках. Орк Ботало махнул широко своим коварным топором. В широком блестящем лезвии, как в зеркале Ника увидела своё отражение и тут же умело миновала преграду. Она ловко, как циркачка схватила в руки меч и умело выпрямила спину. Она сразу крепко встала на ноги. Орк Ботало круто завёл свой корпус и просчитался. Он решил развернуться, но опростоволосился. Ника резко махнула острым мечом и сразу брызнула кровь. Орк Ботало был обезглавлен. Его голова покатилась по полю, как кочан капусты, который упал с прилавка на базаре, а кровь захлестала большой волной. Брненное тело ещё некоторое время стояло боком, а зеленоватая влага пульсировала высоко, но утихла через пару секунд. Битое тело грузно рухнуло в грязь, где уже покоилось несколько изрубленных орков.

Веял резкий, прохладный ветер. Воительница Ника Айваго облегчённо выдохнула. Она крепко в руках сжала трофейный меч. Она округлила ледяные глаза, и тут же не думая, метнула это оружие. Меч круто закувыркался по воздуху. Его гладкая сталь отразила всю страшную действительность. Эскалибур быстро миновал расстояние до цели. Орк Рюмка мигом вздрогнул, не успев метнуть очередную стрелу из лука. Меч насквозь пронзил упитанное зеленоватое тело знойного упыря. Этот гад любил пить свежую людскую кровь, но больше не придётся. Орк Рюмка отлетел в сторону на пять метров и замертво упал на грязь, а в стороны отлетели вырванные кочки.

Ника Айваго машинально схватила в руки трофейный топор на длинной ручке. Её не подводила интуиция. Она не растерялась, оказавшись в полукруге, который мигом образовали беснующиеся орки. Эти «демоны» бросились рьяно и бесстрашно вперёд. Среди них выделялся рослый старый дебильный орк Кирофа. Он не таил своё одно левое острое ухо, на котором висело много колец. Ему недавно в ближнем бою обрезало мечом правое ухо. Но рана уже несколько зажила. У него отвратительная морда, - глаза большие и разные по цвету, нос как у рептилии, а из пасти всегда торчат желтоватые клыки. Орк Кирофа буйно замахал своей секирой и грезил быстрой расправой. Но он оступился. Ника ловко защитила себя топором и тут же отрубила орку левую ногу ниже колена. Этот гибрид грузно упал в грязь, что стоило ему жизни. Ника опустила топор гиганту прямо на голову, которая сразу разлетелась напополам, как арбуз на столе садовника. В сторону брызнула кровь. Ника уверенно вновь увернулась. Её грозили проткнуть кольями и пиками, но не вышло. Она снова применила своё грозное оружие и умело отрубила правую руку жилистому орку Парашке. Этот слабак застонал, как сопливый мальчик и грузно упал в грязь. У него на шее появился глубокий заруб. Орк Вахраман много дразнился. Он упитанный, как кабан, что шеи даже не видно. У него большая голова, а морда убогая, - глаза тёмные, нос напрочь отбит, как и губы. Он всё же весело показал девушке язык и свой передок. Ника даже немного опешила.

— Сейчас мы тебя поимеем сучка. А потом я отрублю тебе башку. Ты так будешь симпатичнее. Хаахаааа..., — сказал он.

— Заткнись выродок жирный. Я тебе сейчас сама навешаю, — ответила Ника.

— Сучка бешеная. Хаахаааа...

Веял холодный, резкий ветер. Ника, отражая удары, попятилась. Она умело махнула топором и ещё несколько орков замертво упали в грязь. Они пошли в атаку как безумные шакалы и не считались со своими ранениями. Ника ловко подпрыгнула, чтобы ей не досталось по ногам. Она уже дышала тяжело. Её лицо непомерно порозовело, а всему молодому телу теперь стало нестерпимо жарко. У девушки чуть взмокли волосы, гибкая спина покрылась потом, а всё нутро пылало. Ника, чуть отступив, невольно применила свою боевую косу,

на которую крепился острый как бритва шип. Она резко вильнула головой и точно рассчитав, поразила сразу троих орков. Буйные оковалки сразу попятились, схватившись за свои битые лица, а в сторону брызнула зеленоватая влага. Вперёд выступил орк Вахраман. Он крепко сжал в руках боевое острое копье и замахал им, как ненормальный. Он выпучил свои алые больные глаза и вновь нагло показал девушке язык. Ника вновь немного смутилась, но не отступила.

— Сейчас я буду трахать тебя на телеге. Только громко не кричи сучка ты дерзкая, — сказал орк.

— Вот же урод, надоел.

— Пришёл твой час шлюха. Хаахахааа...

Повеял резкий ветерок. Ника разозлилась не на шутку и умело отбилась. В воздухе показались искры. Ника чуть отшагнула и широко замахнулась топором. Она подпрыгнула ввысь, как пантера и сразу тяжело опустила топор. Орк Вахраман защитился стальным копьем, которое всё же треснуло пополам, а в сторону резко мелькнула искра. Мощное топорище прямо прокатилось по развитому тучному телу врага. Его плоть прямо раскрылась, как сумка или мешок, откуда сразу выкатились наружу окровавленные пахучие кишки. Их даже немного разрезало. Орк Вахраман заверещал, как глупый малец. Он показал омерзительную гримасу. Его глаза полезли на лоб, а всё тело парализовала щемящая боль. Он затряс руками как полный дегенерат и пьяница. Вахраман потерял все ориентиры и заметно пошатнулся. Ника Айваго не ждала у моря погоды. Она с лёту махнула топором, а приложилась резко и метко. Орк Вахраман ощутимо вздрогнул. Его голова упала на землю, а брненное тело тут же рухнуло назад. Из битой плоти в стороны брызнули зеленоватые струи влаги.

Ночной сумрак озаряли огненные стрелы. Веял ледяной ветер. Вдали возвышался тёмный замок. Все округи кишели орками и высокими гоблинами. Ника Айваго, припустив окровавленный топор, ужаснулась. Возле неё лежали побитые орки. Она остановила около двадцати нагнецов. Ника округлила глаза и тяжело вздохнула. Она тут же глянула вперёд. Её сердце незабываемо сжалось в груди, а пульс участился во много раз. Девушку мигом бросило в неистовый жар. Ника, заглотив слюнку, чуть приоткрыла рот. Её томили мысли. *«О боже мой. И вновь орки. Сколько же их здесь. Там наш замок. Я вспомнила всё. Моя сестра Силина Айваго. Где она? Но я же здесь... Как такое может быть? Я же Мира Мишина. Я спортсменка. Я прыгая в воду с вышки. Но вновь иная реальность. Как я смогла так орудовать мечом и топором? Я их победила. Но меня окружают. Сюда бегут орки. Целое полчище орков. Надо отходить. Но куда? Мама дорогая, роди меня обратно. Что за фигня? Надо драться. Или...»*, — подумала она. Ника тяжело вздохнула. У неё за спиной послышался топот вороного коня Булата. Этот гнедой подал чуть гривой вперёд. Его тёмные глаза неподдельно сияли. На нём восседал Баурджан Момыш Улы. Он крепко потянул за ремни и остановил коня возле сексуальной воительницы. Ника опешила. Она недоумевала. Она крепко взялась за топор, но тут же осознала благие намерения воины. Всадник ловко прихватил девушку. Ника мигом оказалась на коне, а Булат быстро поскакал.

Орки всё же ещё бежали следом и пустили копья и стрелы, которые мигом погрязли в сумраке. Высокий уродливый орк генерал Ганидал крепко сжал свои пудовые кулаки. У него на массивной голове сияла стальная каска, а убогая морда с выбитым глазом вводила в страх. Он смотрел лишь одним тёмным оком, нос как у рептилии зудел от сечки, а витой рот богато оголял мощные клыки. На нём плотно сидели трофейные доспехи. Он держал в руках меч. Орк Ганидал слегка задрожал, глядя на удаляющегося коня и всадников. Он выпучил мутные глаза, а пасть широко открыл. Этот гибрид славится своим оскалом, а многих рыцарей уже лишил жизни. Он невероятно ненасытный до крови. У него на счету несколько сожжённых дотла деревень. Он повесил многих сельчан лишь за недобрый взгляд. В одном поселении мальчик Романо бросил в него малюсеньким камнем и попал прямо в каску. Орк Ганидал тогда пустил своих «псов» в погоню и мальчика поймали. Ганидал казнил всех жителей деревни на

глазах мальчика. Он лишил жизни около семидесяти людей, а затем сварил в большом чане и самого виновника торжества. Он сейчас дико раздражился и трясся, как больной. Он прямо и буйно смотрел вслед гнедому скакуну, который всё удалялся в туманной дали.

— АААААААА..., — громко и безумно закричал орк Ганидал.

Глава вторая

Небо сумрачное выглядело однотонно. Местами плыли туманные облака. Веял ледяной, резкий ветерок. Дали дикие завораживали. Замок «Быстрого орла» чудно возвышался в долине, которую насыщали поля, еловый и сосновый лес, быстрые реки, острые скалы и бурные водопады. В лёгком тумане виднелись своды и крытые башни большого богатого замка. Но знамя исчезло со своего насиженного места, а ветер теперь будоражил тёмный стяг «Рваной руки», «Буйного копыта» и «Клыкастой Буказавры». Крайний орден принадлежит Клыкастому Буку. Этот гигант истинный тиран. Его трон залит кровью. Он правит несколькими островами, которые объединяют важные переправы. Клыкастый Бук невысокий и коренастый. Он носит на массивной голове большие пряди тёмно-седых волос, которые завсегда ложатся на его широкие плечи. У этого «демона» морщинистое и злое лицо, - глаза узкие тёмные, нос как битая сосулька, а губы пухлые и сильно рваные. Он носит густую длинную до пояса бороду. Его волосатое племя вступило в союз с ведьмой и теперь дикари бились у замка «Быстрый орёл». Мюри Пелла лично переговорила с Клыкастым Букой, который сразу послал своих воинов, чтобы усилить армию Тёмного ордена. Она же со своей стороны обещала выделить ему большую часть благодатной земли и много бесплатных рабов. Клыкастый Бука славится своей жестокостью и суровостью. Его земли многие обходят стороной. Он в своё время не пощадил даже собственных кровных и сводных братьев. Бука повёл против них свои войска, а все родственники пали под яростным нажимом дикого волосатого племени. Клыкастый Бука лично повесил на осине двоюродного брата Олида, который отличался особой яростью и погубил много воинов Бука. Вдобавок этот «демон» Бука выпил всю кровь сводного брата Валерина, а все земли насильно захватил. Жену сводного брата Жерми лично пытал и по слухам обесчестил. Он бросил милашку в темницу, где она вскоре скончалась. Жерми до пленения и будучи на свободе взялась за оружие. Она повела войска против тирана и жёстко изрубила несколько волосатых племён. Эта развитая бестия лично обезглавила бородатого полководца Ириси, с которым Клыкастый Бука играл в кости и часто выпивал. Ириси во всём подрожал своему королю. Этот монарх многих загубил просто ради небольших богатств. Царь Клыкастый Бука тогда одичал. Он сразу прикончил нескольких своих слуг, чтобы унять свою буйную кровавую лихорадку. Он пришёл в бешенство и лично повёл войско. На острове «Скалистый утёс» состоялась битва. В этом проклятом месте многие воины с обеих сторон улетели в пропасть с крутого обрыва. Войска делили меж собой небольшую каменистую гряду в несколько сотен метров. Они бились сурово, а сколько их сорвалось заживо в долгую лощину, никто не считал.

Жерми и Клыкастый Бука именно здесь сошлись лицом к лицу, а сталь мечей сразу зазвенела громко. Они в бою не щадили ни самих себя и ни друг друга. Жерми показала себя во всей красе. Она статная и развитая, но малоприятная. Её природа наделила мощными руками и сильными ногами от ушей. У неё значилось грубое лицо, - глаза прямые тёмные, нос витой, губы широкие тонкие и выпуклые, а на подбородке виднелась небольшая ямочка. У неё просматривались даже больше мужские черты лица. Она обладала весьма развитым телом. Жерми безумно тогда замахала мечом и резнула тирана по правой щеке. Этот гибрид отскочил в сторону и ужаснулся, а жгучая боль сразу дала о себе знать. Он, сплюнув изо рта кровь, ещё крепче в мощных руках сжал свой меч. Он сказал прямо, что, мол, сейчас я тебя трахну сучка... А потом ты будешь жить в клетке...

Жерми лишь холодно ухмыльнулась и тоже высказалась. Она произнесла слова, что, мол, ты полное ничтожество и я тебя сейчас зарублю, как болотного сопляка. А потом из твоего тела сделаю чучело и поставлю у кого-нибудь на огороде...

Клыкастый Бука рассвирепел и бросился вперёд, как лесной буйный секач в лунную ночь. Он одурело со всей силы замахал мечом. Ему в ударной технике мало равных дикарей на острове «Клыкастой Буказавры». Он бил сильно, а каждый удар выбивал из стали яркую искру, которая предательски ударила в лицо обиженной бестии. Жерми на время утратила видимость. Клыкастый Бука ещё смачно плюнул в лицо сопернице и оказался точен. Жерми потерялась, а грозный соперник воспользовался заминкой. Он резко махнул правой рукой и со всей силы ударил Жерми увесистой ручкой меча. Она сразу упала на каменную поверхность, а свой меч выронила из рук. Она, широко задёргав руками, небыстро поползла. Её правый глаз заметно слипся, из носа потекла кровь, а всё тело крепко обожгла жгучая боль. Жерми задрожала.

Клыкастый Бука вновь махнул мечом. Он ловко ударил по правой ноге воительницы. Жерми, ощутило вздрогнув, громко закричала и вновь поползла. Она уже не могла подняться, а из раны лилась кровь густой волной на ледяные камни. Жерми ужаснулась, а Клыкастый Бука вонзил меч в плотные дёрна. Он тут же склонился и жёстко принялся избивать руками и ногами жену брэнного Валерина. Бука долго её истязал, а Жерми кричала, терпя нужду. Он, насладившись, приказал, замуровать Жерми в темнице заживо. Бедолага вскоре оказалась в одиночестве, где скончалась от жуткого изнеможения. В узкой тёмной камере теперь находился её скелет. Клыкастый Бука продолжил свои завоевания. Он себе не изменял даже с возрастом и грезил новыми кровавыми походами.

Веял ледяной, резкий ветер. Дали завораживали. Замок «Быстрого орла» покрывал иней и лёгкий призрачный туман. На вершине королевской башни мелькали огни факелов. В большом зале игрались тени, которые создавало пламя камина. В большом камине мило трещали обгоревшие дрова. Чернокнижник Джордано Дуглас, глядя на яркие языки огня, слегка ухмыльнулся. Он выпил немного красного вина из дубовой кружки, а остаток выпивки плеснул в пламя, где красные угли гулко зашипели, а заодно закружил приятный дым. Джордано чуть потянулся и прогнул слегка свою широкую спину. Его рельефный торс выказал мощь, а мускулистые руки напряглись. На нём плотно сидел отменный чёрный фрак, а все пуговицы блестели позолотой. Лицо розовое довольное выражало азарт и лёгкое безумие. Он прищурил глаза и смотрел прямо на огонь, где весьма музыкально в камине трещали обгорелые дрова. Его немного томили мысли. *«Мы победили. Но... Что-то всё же не так? У меня на душе не спокойно. Мы победили. Рыцари «Быстрого орла» разбиты. Из них лишь немногие выжили и просто бежали. Я слышу душераздирающие крики. Орки кого-то пытаются. Но всё же что-то не так? Мне сдаётся, что битва ещё не закончилась. Мюри Пелла отбила от замка волшебницу Эру. Но она не побеждена. Но что она может одна? Всё же она не одна. Ника Айваго... Она ушла с отрядом конников. Но что она может? Эта мелкая дерзкая кукла. Всё же она дерзкая. Её сестра Силина сидит в клетке. Она в заточении. Теперь Мюри может надеть её корону. Хаахахааа... Я ещё не видел себя в роли короля. Но, пожалуй, мне тоже подойдёт корона. Мне к лицу. Хаахахааа... Поверить не могу. Но как-то уж просто и легко мы победили. Несколько дней битвы и замок наш. Королева в плену. Её войско разбито. С поля боя бежало лишь несколько рыцарей. Вместе с её младшей сестрой. Но что ждёт её там? По ту сторону берега реки? Хаахахааа... Там тоже наши войска. Её схватят. Долго она не пробудет на воли. Ей конец... Я уже послал за ними погоню. Всадники и орки их прикончат. Колонну следопытов ведёт лично орк - генерал Дудик Нахел. Он умеет вершить правосудие. Они настигнут их и перебьют. Я приказал Нику взять живой. Может, и не следовало этого делать? Но это веление Мюри Пеллы. Она хочет совершить какой-то обряд. Ей нужна королевская кровь Ники. А одной Силины не достаточно. У неё свои причуды. Но в любом случае Ника уже не жилец. Мы победили. Что же? Мне теперь придётся вживаться в роль короля. Хаахахааа...»*, — смело подумал он. Чернокнижник Джордано Дуглас вновь наполнил дубовую кружку красным вином и быстро выпил. Он отошёл от мощного, каменного, высокого камина и тут же встал под сводами

крутой арки, под которой мостилось большое окно. Он встал на месте и ноги держал широко. Джордано сразу округлил свои лютые янтарные глаза и зорко осмотрел все окрестности.

Дали сумрачные томились в лёгком тумане. Над горизонтом гостил бледно-розовый дым, а яркий месяц ещё только разгулялся. Веял резкий прохладный ветер, который чудно освежал всё в округе. Чернокнижник Джордано Дуглас пристально осмотрел широкие поля возле замка.

Местами виднелись большие воронки, а на отдельных точках живо полыхал огонь. Ввысь кое-где тянулись тёмные очаги дыма. Кругом на опушках и лужайках лежали неживые тела. Кое-где трупы образовывали пригорки, а пики и копья странно кривились. На битых скатах ветер ощутимо колыхал рваные знамёна, а местами, казалось, что чей-то огород сломали. На узкой дороге маршировали колонны орков. Их вёл рослый маршал Ганидал. В стороне воздух сотрясали душераздирающие вопли.

Чернокнижник Джордано Дуглас, стоя на вершине башни, чутко присмотрелся. Он отпил вина из дубовой кружки и слегка прищурил глаза. Ему по виду стало не по душе.

Веял лёгкий ветерок. Орки ловко накинули петлю на шею непокорного рыцаря Торино Дьяка. Этот парень крепко сложен. У него длинные тёмные волосы и грубое лицо. Он в бою лишил жизни около сотни орков. Но потерял левую кисть. Ему крепко помяли доспехи. Торино всё же бился, как лютый лев, даже в окружении и продолжал убивать орков своим мечом. Буйные оковалки падали возле него десятками, пока громила Дудка Лысый не ударил рыцаря своей мощной дубиной. Торино сразу потерял равновесие и отлетел в сторону на семь метров. Орк Дудка Лысый выпучил глаза и дебилно ухмыльнулся. Он широкоплечий и два с половиной метра ростом. У него овальная голова, а тело мускулистое. Морда вся оплавленная, а багряная кожа вся в рубцах и пузырях, - глаза светло-зелёные разные по размеру, нос плоский, а губы страшно витые. Его голову, казалось, кипятили в чане. Дудка Лысый слышит истинным убийцей и душегубом. Он в одном селении помочился прямо на лицо лорда Кубышки. Этот высокомерный тип громко кричал и вопил. Но орки крепко держали за руки главу земства. Лорд Кубышка врезал обидчику кулаком по лицу, но как котёнок царапнул. Дудка рассердился не на шутку. Он сразу буйно зарезал неугодного лорда, а тело бросил в колодец. Дудка Лысый сейчас командовал батальоном орков и важно шагал по дорожке.

Орки схватили и пленили рыцаря Торино Дьяка. Его миглом вздёргнули на верёвке. Он задрожал и нервно задёргал ногами, но быстро скончался. На виселицах, которые собирали наспех, уже висело несколько непокорных рыцарей. В стороне орки дружно схватили молодого рыцаря Арди Яниса. Этот воин красив сам собою. Он высокий, статный и мускулистый. У него значилось приятное лицо, пока парня не обожгло ударной волной. Он сразу лишился всех своих золотистых с кудрями до плеч волос. В бою Арди Янис умело дрался и уложил около полусотни орков. Арди даже обезглавил одного генерала Циклопа Угольного. Но всё же пропустил удар в спину и упал. Арди теперь оказался пленён. Он, ощутив давление со стороны орков, слегка задёргался. Орки долго били по лицу рыцаря. У него вся кожа затекла кровью, глаза слиплись, нос смотрел вправо, а подбородок сильно кривился. Арди Янис всё же пребывал в чувствах и слегка дёргался. Орки умело опустили рыцаря на острый кол. Янис громко и истошно закричал, но всё вышло тщетно. Буйные палачи надавили сильно на тело, а стальное оружие пронзило плоть воина. Из рта бедолаги плавно вылезло острие и брызнула кровь. Арди Янис перед своей жуткой кончиной грозно опустил голову на бок.

— АААААА... ААА, — сотряс воздух душераздирающий крик.

Веял ледяной ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Чернокнижник Джордано Дуглас, наблюдая за пытками рыцаря, слегка вздрогнул. Он выпил немного вина и вновь чутко осмотрел территорию поля брани, где повсюду лежали неживые изрубленные тела рыцарей, орков, гоблинов, вампиров и волосатых дикарей. Джордано чутко округлил глаза и смотрел зорко. Он быстро мыслил. *«А там ещё что? Орки резвятся кругом. У них сегодня праздник.*

Ведь они одержали вверх над рыцарями. Хаахахаа... Они пьют трофейное вино. И тут же справляют нужду. Что за скоты? Это их Мюри Пелла привела к замку. Вот же ничтожество. Ну да ладно... Не мне их судить. Замок наш и корона «Быстрого орла» у нас в руках. Орки резвятся не на шутку. Она сейчас запустят того бедного рыцаря прямо из катапульты, как снаряд. Что же? Возможно, он это заслужил?...», — подумал он. Джордано выпил вина, глядя на беснующихся орков.

Веял ледяной ветер. Буйные орки ловко усадили зрелого рыцаря Фенка Карулги в ложе катапульты вместо снаряда. Этот воин ещё сопротивлялся и вскочил на ноги. Он умело раскидал семерых орков. Фенк крепкий, высокий и подтянутый. Он бился отчаянно. Его меч был сто раз окроплён кровью орков, дикарей и безбожников. Но Фенку сильно досталось. Ему сурово рассекли лицо, где теперь богато оголялись багряные жилы. У него с головы срезали заметный кусок кожи с волосами. Но он стерпел боль даже тогда, когда потерял все фаланги на левой руке. Фенк закричал дико и громко, но никого не напугал. За такую обиду он лишил жизни своего соперника вампира Головастика. Этот несуразный во всём тип уже почил в небытие. У него значилось жуткое облезлое лицо, - глаза навывкате, нос как ломаный сук, а большие клыки всегда торчали из рваной пасти. Он всё же укусил Фенка, но крови отпить не смог. Рыцарь снёс мечом врагу голову, а из плоти вампира кровь забрызгала фонтаном. Фенк затем раскидал ещё дюжину вампиров. Он зверки их зарубил мечом и щитом. Рыцарь рассёк голову щитом жилистому вампиру Рябону. Стальная душка прямо глубоко застряла в плоти, а кровь лилась ручьём.

Фенк бился, как лев, но его сбили с ног вражеские всадники. Он, получив сильный удар по каске, потерял чувства. Фенк очнулся уже в ложе катапульты и теперь буйно замахал кулаками. Он бил прицельно по мордам орков и вампиров, которые уже одурели от трофейного вина. Громила - дикарь Мазинла резко врезал рыцарю кулаком по лицу. Френк упал на грязь и вновь лишился чувств. Его схватили орки и вновь положили на ложе катапульты. Они тут же привели механизм в действие. Мощное сооружение на высоких двухметровых деревянных колёсах, резко дёрнулось, а высокая дуга круто болтанулась. Рыцарь быстро полетел по воздуху. Он живо закувыркался в полёте, как соломенное изваяние, а скорость лишь возрастала. Фенк, миновал по воздуху, около трёхсот метров. Он как камень упал на острые скалы. Рыцарь не успел очнуться. Его тело сильно расплющило, а голова раскололась, как грецкий орех. На голые камни вылетели мозги с кровью. Во все стороны широко брызнула багряная влага. Бренное тело покатила по отвесу, но вновь полетело в пропасть, где росли редкие кусты.

Веял тонкий, свистящий ветер. Орки, выпив вина, громко заголосили и тут же два коренастых волосатых дикаря схватили за руки пленённого молодого рыцаря Тео Чурбача. Этот тип жилистый и неказистый. Он носит тёмные и до плеч волосы. У него загорелый лик, - глаза узкие и тёмные, на щеке виднелся небольшой шрам, нос отбит и срублен, а губы пухлые сильно слипались. Его помятые доспехи отяжеляли дыхание, а разорванный плащ и сломанные ножны не красили. Тео дрался рядом со своими воинами, но их ряды быстро поредел. Многие упали, поражённые насмерть огненными стрелами. Командир группы Роси «Шумный» бросился вперёд. Он статный и крепкий. Он любитель на досуге прокачать свои мускулистые руки. Роси носит тёмные до плеч волосы. У него квадратное медное лицо, а глаза большие и синие. На нём в момент боя сидели ладные латунные доспехи, а за развитыми плечами колыбался плотный плащ. Роси держал на голове изящную каску с острым наконечником на макушке. Он в минуты опасности со всей силы замахал своим мечом и умело рассёк нескольких орков, которые упали грузно на землю, где уже покоились неживые тела. Рыцарь Роси «Шумный» наткнулся на громилу - орка Малцуна по кличке «Порванная харя». У того действительно весь лик разорван и словно собран по кусочкам, - на коже везде виднелись свежие швы из капроновой нитки, глаза навывкате цвета жёлто-розового, нос как у питона, рот порванный, как и всё лицо, а клыки ломаные. Он не таил свои большие и острые уши. Орк «Порванная харя»

искусно владел сразу двумя топорами и оказал сильное сопротивление. Рыцарь Роси «Шумный» попятился и, малость зевнув, лишился меча. Его оружие отлетело в сторону, а безумный орк «Порванная харя» одним ударом отсёк руки командиру рыцарей. Роси ощутимо вздрогнул и громко заорал. У него из жутких ран брызнула кровь. Но ор мутанта ужасал и оказался громче. Орк «Порванная харя» тут же молниеносно зарубил широкоплечего рыцаря. Он снёс ему голову, а тело зверски перерубил напополам, как бревно. Он стал бить себя в грудь и закричал безумно и громко.

Тео Чурбача тогда невероятно испугался и всё же схватился за стальной арбалет, который лежал в руках убитого рыцаря. Тео поднял оружие, и на его счастье эта пушка оказалась заряжена. Тео прицелился из мощного стального арбалета в жуткого орка, который уже бежал вперёд, как бешеный секач в лунную ночь. Этот вопрь жаждал снести с ног оппонента. Рыцарь Тео не растерялся и тут же пустил стальные стрелы, которые гулко засвистели по воздуху. Убойные снаряды точно вонзились прямо в голову лютого орка. Из него как под напором брызнула кровь. Стрелы просто, как гвозди пробили толстый пол, а на деле широкий лоб невиданного ублюдка. Орк «Порванная харя» тут же рухнул в грязь и был убит наповал.

Веял ледяной ветер. Повсюду порошили редкие снежинки. Орки неистовствовали, разгулявшись возле захваченного замка «Быстрый орёл». Они облюбовали трофейное вино. Эти каторжники в лобном месте устраивали казни, выпивали, справляли нужду, веселились и танцевали. Они вели себя просто безумно и некрасиво. В небольшом полукруге дрались два гиганта. Эти дурни прямо не жалели друг друга. На небольшом пяточке гулко звенела сталь, а в сторону густо сыпались искры. Буйные орки, избавившись от мечей, принялись дубасить друг друга кулаками и по виду вкладывались в удары. Все неистовые зеваки гулко кричали, болея за своего воина. В стороне потянуло дымком. На вершине ската сгрудились орки и вампиры. Они ставили калёным железом метку раба на телах молодых рыцарей. Всех пленников тут же отправляли на разные каменоломни и рудники. Их ряды тянулись на несколько сотен метров.

Лорд Сливи Гаврины выказывал явное недовольство. Его сразу крепко избили. Он хотел убежать, но не смог. Его вновь пленили и чуть не прикончили. Этого лорда долго держали головой в параше. Орк Душняк поставил метку раскалённым железом прямо на лбу Сливи. Его сразу пронзила неимоверная боль.

— ААААААА... ААА, — громко и истошно заорал лорд Сливи.

Веял ледяной ветер. Два коренастых дикаря крепко схватили за руки рыцаря Тео Чурбача. Он едва волочил ноги. Его сильно донимала рана в правом боку, а кровь всё время текла по доспехам. Тео тяжело склонил голову. У него круто рябило в глазах. Он чуть бредил. Но волосатые дикари ловко уложили молодого раненного рыцаря на ложе катапульты, а отлаженный механизм тут же сработал. Мощное оружие чуть качнулось в сторону, стоя на высоких деревянных колёсах, а дуга высоко поднялась. Рыцарь Тео Чурбач полетел по воздуху, как снаряд и быстро исчез в тёмном сумраке. Тео, паря на большой высоте, ужаснулся. Он осознал свой кошмар, но слишком поздно. Рыцарь округлил ледяные глаза. Он, летя на скорости, завалился на бок и тут же угодил в каменную глыбу. Его голова просто вошла в плечи и треснула, как орех, а плоть разлетелась на небольшие куски. Во все стороны брызнула мощными струями кровь. Бренное рваное тело неживого рыцаря покатилося в узкое ущелье, где зависло на твёрдых ветках дикого голого куста. В этой лошине кругом царил сплошной мрак. В ней замелькали яркие глаза зверей. Шакалы, заметно оголодав, тут же почуяли запах свежей крови. Они живо побежали по каменистой тропе.

Небо сумрачное однотонное близилось погрузиться в полную тьму. Кругом заметно повечерело. В долине разгулялся густой туман. Веял холодный ветер. Мощный замок «Быстрого орла» красиво возвышался, словно стоял на высокой скале. Чернокнижник Джордано Дуглас, выпив вина, слегка вздрогнул. Он всё ещё стоял у окна под сводами каменной арки и смотрел

на дикую долину. Он улавливал шум бурного водопада, который бушевал неподалёку. Река Лия уносила вперёд бурные ледяные воды. Джордано, выпив вина из дубовой кружки, зорко прищелкнул. На высоте птичьего полёта мелькнула тень, которая миглом пронеслась мимо глаз, уже миновав около полкилометра. Ведьма Мюри Пелла стремительно ворвалась в зал башни, где мелькали огни факелов и огни свечей. Эти простые светильники забавно дрогнули. Мюри ловко сбросила свой образ чёрного коршуна и тут же превратилась в саму себя любимую. Она вновь выглядела весьма обыденно, но сексуально. Её милый лик белел. Она, глядя на своего единомышленника и любовника в одном лице, округлила ледяные глаза. Мюри замысловато ухмыльнулась.

Джордано Дуглас ответил взаимностью. Он улыбнулся и чуть развернулся. Ведьма Мюри Пелла сразу же обняла своего любовника. У них с лёту состоялся жаркий поцелуй в губы, который оказался сладок и пьянил. Джордано и Мюри бегло переглянулись и вновь поцеловались в губы. Она умело закрутила своим слизким длинным языком у него во рту и дарила чудные ощущения. Джордано отвечал взаимностью, как умел. Любовники крепко обнялись. Мюри, сразу взяв из рук воздыхателя дубовую кружку, быстро выпила всё вино и отбросила посудину в сторону. Она не колебалась. Мюри тут же вновь ненасытно поцеловала своего видного хахала. Джордано, дыша неровно, ответил взаимностью. Любовники, вкусно целуясь, чуть прошлись, и теперь не размыкали объятий. Мюри и Джордано, стоя у широкой кровати, бегло переглянулись. Мюри слегка толкнула своего воздыхателя, а он плавно упал на кровать. Джордано, глядя на свою сексапильную пассию, ловко избавился от фрака и рубахи багряной расцветки. Он предстал перед своей тёмной владычицей во всей своей оголённой красе. Его мощный рельефный гладкий торс прямо блестел, а пресс с кубиками чудно отражал интимный цвет. Он распустил широко свои мощные и мускулистые руки, где заметно округлились бицепсы. Джордано напряг свою бычью шею и слегка вильнул головой. Он теперь смотрел прямо и вожаком на любимую ведьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.